

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 Марта.

№ 6

1895 года.

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Постановленія и распоряженія начальства.

Опредѣленіе Архангельской Духовной Консистоіи отъ 8 марта сего года за № 81, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ церквей, настоятелей и настоятельницъ монастырей и духовно-учебныхъ заведеній Архангельской епархіи.

Объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Консистоіа слушала: послѣдовавшій на имя Его Преосвященства циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 января сего года за № 1, слѣдующаго содержанія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича, за явленныя Имъ церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственныя милости. Приказали: Не-

исповѣдимому въ судьбахъ Своихъ Богу угодно было отозвать отъ насъ въ небесныя селенія Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича. Въ безграничной скорби о тяжелой утратѣ Царелюбивый русскій народъ находитъ утѣшеніе въ молитвахъ о блаженномъ упокоеніи души почившаго Государя и въ благодарномъ воспоминаніи о Царственныхъ Его трудахъ на благо своего народа, особливо-же Святой нашей Церкви. Во всю свою жизнь твердо храня унаслѣдованную отъ Вѣщественныхъ своихъ предковъ истинную вѣру Христову, Онъ явилъ неисчислимыя доказательства сыновней преданности Православной Церкви, ревности и попечительности объ огражденіи ея достоинства, о поддержкѣ и ободреніи пастырей, добрѣ трудящихся, о воспитаніи народа въ духѣ вѣры и благочестія. Многія мѣропріятія Государя—Отца, всегда сердечно отзывчиваго на нужды всѣхъ и каждаго, направлялись къ возможному улучшенію быта духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Своимъ державнымъ словомъ, неоднократно раздававшимся съ высоты престола, Онъ оживилъ оскопи излюбленныя народомъ церковныя школы, поощрялъ учителей, радовался успѣхамъ сихъ школъ и повсемѣтному ихъ распространенію, щедро помогаль въ ихъ нуждахъ. Духовенство высоко цѣнило и цѣнить такое благоволительное вниманіе и милости Царя. Со всѣхъ концовъ Россіи слышатся нынѣ громкія заявленія искреннѣйшихъ желаній духовенства почтить добрымъ дѣломъ память почившаго Государя. Всецѣло раздѣляя столь благія желанія, Святѣйшій Синодъ и съ своей стороны поставяетъ священнымъ долгомъ воздать подобающую дань глубочайшей признательности почившему въ Возѣ Великому Монарху и, для увѣковѣченія достославныхъ царственныхъ дѣлъ Его, полагаетъ: 1) соорудить въ С.-Петербургѣ храмъ во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; 2) при семъ храмѣ устроить въ С.-Петербургѣ-же двухклассную образцовую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятить ее Авгу-

стѣйшему имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, и 3) учредить неприкосновенный капиталъ Его-же имени для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Но принимая во вниманіе, что при осуществленіи сихъ предположеній надлежитъ сообразоваться съ желаніями жертвователей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: нынѣ-же поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Синодальныхъ Конторы, Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, а равно Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, что Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе поступившихъ въ оный многочисленныхъ отъ разныхъ лицъ заявленій объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, благословляетъ принимать добровольныя на вышеуказанные предметы пожертвованія, какъ отъ самихъ Преосвященныхъ и ихъ викаріевъ, такъ отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, начальницъ общинъ, епархіальнаго духовенства, духовенства придворнаго и военнаго вѣдомствъ, начальствующихъ и служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, церковныхъ старостъ и попечителей церковно-приходскихъ школъ, а также и отъ всѣхъ радѣющихъ о нуждахъ и пользахъ народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви, и для сего препроводить при циркулярныхъ Синодальныхъ указахъ образцы подписанныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные, Синодальные Конторы, Завѣдывающій придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства разослали по симъ образцамъ таковыя же листы, за надлежащимъ подписаніемъ, въ монастыри, общины, духовно-учебныя заведенія и причтамъ всѣхъ церквей, съ предписаніемъ листы сіи, по окончаніи сбора, вмѣстѣ съ пожертвованными по онымъ деньгами, доставить въ Синодальные Конторы, Консисторіи, въ Канцелярію Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ

учрежденій пожертвованій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить, по полученіи изъ всѣхъ мѣстъ свѣдѣній объ окончаніи сбора, представить, въ установленномъ порядкѣ, Святѣйшему Синоду общій отчетъ о пожертвованіяхъ для дальнѣйшихъ по сему дѣлу распоряженій; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, послать по принадлежности печатные циркулярные указы.“

Приказали: 1) Въ исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 18 января сего 1895 года за № 1, объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III за явленныя Имъ Церкви, ея служителямъ и народу неисчислимыя Царственные милости, — отпечатать по присланнымъ образцамъ подписные листы трехъ родовъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ и разослать эти листы, за надлежащимъ подписаніемъ, въ монастыри, духовно-учебныя заведенія и причтамъ всѣхъ церквей Архангельской епархіи для записи пожертвованій: 1) на сооруженіе въ С.-Петербургѣ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III храма во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, 2) на устройство въ С.-Петербургѣ при храмѣ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского двухклассной образцовой церковно-приходской школы имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и 3) на учрежденіе въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ предписаніемъ листы сіи вмѣстѣ съ пожертвованными по онымъ деньгами, по истеченіи сего 1895 г., доставить въ Консисторію для отсылки ею собранныхъ пожертвованій вмѣстѣ съ листами въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) настоящее постановленіе напечатать къ свѣдѣнію монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и духовенства епархіи въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а подписные листы разослать при циркулярныхъ указахъ и отношеніяхъ Консисторіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Архангельской Духовной Консисторіи,

причитамъ церквей Архангельской епархіи

о срокахъ для ходатайствъ причтовъ о безпошлинномъ отпускѣ лѣса на домашнія надобности.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Архангельскаго Губернскаго Управленія Государственными Имуществами отъ $\frac{28 \text{ Февраля}}{1 \text{ Марта}}$ сего года за № 1723 о слѣдующемъ: „причтъ Чубалонаволоцкаго прихода по I Архангельскому лѣсничеству и Покровскаго прихода по I Онежскому лѣсничеству возбудили только еще нынѣ ходатайство объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ для домашнихъ надобностей на 1895 г. Управленіе Государственными Имуществами, сообщая о такомъ позднемъ ходатайствѣ причтовъ, проситъ Духовную Консисторію еще разъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о болѣе аккуратномъ возбужденіи причтами подобныхъ ходатайствъ, о чемъ Управленіе уже неоднократно заявляло Консисторіи, а отношеніемъ отъ 11 января 1892 года за № 183 просило назначить причтамъ срокъ представленія къ лѣсничимъ тѣхъ ходатайствъ *не позже 1 апрѣля* того года, за коимъ слѣдуетъ новый годъ, на каковой испрашивается отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ. Разрѣшая нынѣ названнымъ выше причтамъ отпускъ лѣса, Управленіе не можетъ ручаться за то, что таковой отпускъ будетъ произведенъ лѣсничими, такъ какъ срокъ на заготовку всѣхъ отпусковъ назначается по 15 марта и лѣсничіе къ тому времени отправляются въ лѣсъ на свидѣтельство заготовокъ и такимъ образомъ разрѣшеніе Управленія можетъ не застать ихъ въ лѣсничествахъ и слѣдовательно не будутъ выданы лѣсорубочные билеты. Кромѣ того заготовить лѣсъ въ столь незначительное время (до 15 марта) очень трудно, не говоря

уже о томъ, что подобными поздними ходатайствами увеличивается и усложняется канцелярская переписка, почему на будущее время, при несоблюденіи причтами срока означеннаго представленія, Управленіе вынуждено будетъ отказывать въ отпускѣ лѣса, ходатайства по коимъ возбуждены поздно, и причту придется необходимый для домашнихъ надобностей матеріаль пріобрѣтать за полную по таксѣ пошлину". Приказали: Объ изложенномъ въ отношеніи Губернскаго Управленія Государственными Имуществами о порядкѣ и времени возбужденія причтами епархіи ходатайствъ о безпошлинномъ отпускѣ лѣса на домашнія надобности объявить причтамъ епархіи для свѣдѣнія и руководства чрезъ припечатаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Марта 13 дня 1895 года. № 2676.

Журнальное постановленіе Архангельской Духовной Консистоіи отъ 7 марта 1895 года за № 43, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству епархіи.

О производствѣ сбора пожертвованій въ теченіе года по подписнымъ листамъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ виду часто повторяющихся случаевъ, что подписные листы для сбора пожертвованій въ теченіе года въ пользу Императорскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества нѣкоторыми причтами Архангельской епархіи возвращаются въ Консистоію совершенно чистыми, безъ записи даже малѣйшей лепты пожертвованій отъ прихожанъ и отъ самихъ причтовъ, или даже вовсе не представляются въ Консистоію, — предписать причтамъ епархіи усугубить свое стараніе къ производству сбора пожертвованій въ теченіе года

по подписнымъ листамъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду благой и великой цѣли сего сбора, и подписные листы вмѣстѣ съ собранными по нимъ пожертвованіями представлять въ Консисторію чрезъ оо. благочинныхъ своевременно въ концѣ года.

Журнальное постановленіе Архангельской Духовной Консисторіи отъ 7 марта 1895 года за № 43.

*Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству
Архангельской епархіи.*

*О выпискѣ избранныхъ сочиненій
Димитрія, Архіепископа Херсонскаго
и Одесскаго, для чтенія въ церкви и
на дому.*

Архангельская Духовная Консисторія слушали: прошеніе на имя Его Преосвященства Редакціи Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ Москвѣ, въ коемъ Редакція, сообщая, что въ Москвѣ кружкомъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ издаются Творенія блаженной памяти Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, и, между прочимъ, избранныя проповѣди его въ отдѣльныхъ недорогихъ (2—5 коп.) книжкахъ для народа подъ общимъ заглавіемъ: „*Душеполезное чтеніе для церкви, школы и народа изъ Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго*“ и особымъ заглавіемъ для каждой книжки, обозначающимъ ея содержаніе, проситъ Его Преосвященство о содѣйствіи къ распространенію Димитріевскихъ книжекъ въ Архангельской епархіи, одинъ экземпляръ, состоящій изъ 50 отдѣльныхъ номеровъ, Редакція представляетъ при своемъ прошеніи для ознакомленія. На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 26 января с. г. за № 414: „Въ Консисторію на зависящее исполненіе добраго предложенія, достойнаго полнаго вниманія“. И, по справкѣ, съ утвержденія Его Преосвященства, приказали: Въ

виду несомнѣннаго значенія Димитріевскихъ книжекъ для религіозно-нравственнаго воспитанія народа, — предложить благочиннымъ церквей Архангельской епархіи выписать означенныя книжки для церквей вѣрнѣныхъ имъ благочиній непосредственно изъ Редакціи „Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго“, для чего они должны сообщить Редакціи (по слѣдующему адресу: Москва, Пименовская улица, Щемиловскій переулокъ, д. духовной семинаріи, въ Редакцію Твореній Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго) свой адресъ, число церквей въ каждомъ благочиніи и количество экземпляровъ Димитріевскихъ книжекъ на каждую церковь (каждый экземпляръ состоитъ изъ 50 отдѣльныхъ книжекъ подъ номерами съ 1 до 50), при чемъ препроводить въ Редакцію за каждый экз. книжекъ по 1 р. 38 к. изъ церковныхъ суммъ, и высланныя Редакціей книжки читать на богослуженіяхъ въ церкви, а также раздавать для чтенія прихожанамъ, или продавать желающимъ по заготовительной цѣнѣ.

Извлеченіе изъ отношенія Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ на имя Его Преосвященства, отъ 8 марта 1895 г. за № 187,

*объ ассигнованіи 5000 руб.
на нужды церковныхъ школъ Архангельской епархіи на 1895 г.*

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ постановилъ: ассигновать въ распоряженіе Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта единовременно въ текущемъ году изъ кредита въ 700,000 руб., отпущеннаго по Высочайшему повелѣнію отъ 16 декабря 1894 года, по смѣтѣ Св. Синода 1894 г., особымъ послѣднимъ параграфомъ, на воспособленіе церковнымъ школамъ имперіи, *пять тысячъ рублей (5000 р.)*, каковая сумма, согласно журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 7/21 февраля 1895 г. за

№ 27, утвержденному г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, должна быть обращена въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты на удовлетвореніе неотложныхъ школьныхъ нуждъ, а именно: а) на выдачу вознагражденія наиболѣе нуждающимся учителямъ и законоучителямъ; б) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, гдѣ въ томъ состоитъ неотложная надобность; в) на снабженіе церковныхъ школъ учебными книгами и г) сверхъ сего, на жалованье въ текущемъ году, въ размѣрѣ 2000 руб. годового оклада, Епархіальному Наблюдателю, если учрежденіе таковой должности будетъ признано неотложнымъ.

Отъ Архангельской Духовной Консistoriи.

О назначеніи пособія бѣднѣйшимъ причтамъ епархіи изъ остатковъ отъ 17900 р. 94 к., ассигнованныхъ въ дополнит. содержаніе причтамъ въ 1894 г.

Архангельская Духовная Консistoriя, согласно постановленію своему отъ 23 февраля 1895 г. за № 66, утвержденному Его Преосвященствомъ, симъ объявляетъ нижепоименованнымъ причтамъ Архангельской епархіи, что Консistoriею вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи въ ихъ распоряженіе кредита по подлежащимъ Казначействамъ на полученіе пособія изъ остатковъ отъ 17900 р. 94 к., ассигнованныхъ въ дополнительное содержаніе причтамъ Архангельской епархіи въ 1894 г., каковое пособіе, въ указанномъ размѣрѣ, причты могутъ получить нынѣ-же изъ Казначействъ и о полученіи онаго имѣютъ донести Консistoriи. Къ сему Консistoriя присовокупляетъ, что списокъ бѣднѣйшихъ причтовъ, коимъ назначено нынѣ пособіе изъ остатковъ,—согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 17 августа 1894 г. за № 3, препро-

вожденъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ для увеличенія этимъ причтамъ содержанія изъ казны съ 1 января текущаго года: священнику до 300 рублей въ годъ и псаломщику до 100 рублей.

Архангельское Губернское Казначейство.

Причты приходовъ Архангельскаго уѣзда:

		<i>Сюземскаго</i>		руб.	к.
священникъ	Павель Ужумецкій	.	.	27	75
псаломщикъ	Федоръ Боголѣповъ	.	.	9	25
		<i>Допиенскаго</i>			
священникъ	Викторъ Городецкій	.	.	12	93
псаломщикъ	Захаря Ануфриевъ	.	.	4	32
		<i>Лудскаго</i>			
священникъ	Александръ Альтовскій	.	.	12	93
псаломщикъ	Федоръ Михайловъ	.	.	4	32
		<i>Солзенскаго</i>			
священникъ	Павлинъ Митрофановъ	.	.	12	93
псаломщикъ	Федоръ Пшебыльскій	.	.	4	32
		<i>Гоймокурскаго</i>			
священникъ	Андрей Боголѣповъ	.	.	12	93
псаломщикъ	Петръ Боголѣповъ	.	.	4	32
		<i>Ижемскаго</i>			
священникъ	Николай Поповъ	.	.	12	93
псаломщикъ	Яковъ Родимовъ	.	.	4	32
		<i>Зимнезолотинскаго</i>			
священникъ	Андрей Дмитриевъ	.	.	12	93
псаломщикъ	Филиппъ Спировъ	.	.	4	32
		<i>Ширшемскаго</i>			
священникъ	Александръ Ручьевъ	.	.	12	93
псаломщикъ	Николай Юилевъ	.	.	4	32

Коскогорскаго

священникъ Андрей Плодовитовъ	12	93
псаломщикъ Клавдій Шмаковъ	4	32

Верхнекойдокурскаго

священникъ Александръ Ивановскій	12	93
псаломщикъ Зосима Дьяконовъ	4	32

Нижнекойдокурскаго

священникъ Θεодоръ Сергіевъ	12	93
псаломщикъ Аѳанасій Сѣборомирскій	4	32

Конецудворскаго

священникъ Василій Легатовъ	12	93
псаломщикъ Виссаріонъ Жаравовъ	4	32

Лявленскаго

священникъ Стефанъ Баженовъ	12	93
псаломщикъ Алексѣй Уаровъ	4	32

Кехотскаго

священникъ Алексѣй Шеколдинъ	12	93
псаломщикъ Матвѣй Красильниковъ	4	32

Кольскаго уѣзда, Умбскаго прихода

священникъ Іоаннъ Окуловъ	12	93
псаломщикъ Николай Безпутинъ	4	32

Холмогорское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Холмогорскаго уѣзда:

Цѣлезерскаго

священникъ Александръ Голубковъ	12	93
псаломщикъ Илія Рогуевъ	4	32

Ратонаволоцкаго

священникъ Александръ Шиловъ	12	93
псаломщикъ Павелъ Дьячковъ	4	32

Среднехренгскаго

священникъ Александръ Кудрявинъ	12	93
псаломщикъ Василій Озеровъ	4	32

Прилуцкаго

священникъ Михаилъ Смирновъ	12	93
---------------------------------------	----	----

Ныкольскаго

священникъ Павелъ Леонтиевскій	12	93
псаломщикъ Ѳедоръ Костылевъ	4	32

Шукозерскаго

священникъ Петръ Корелинъ	12	93
псаломщикъ Алексѣй Алексѣевскій	4	32

Ваймужскаго

псаломщикъ Алексѣй Цвѣтковъ	4	32
---------------------------------------	---	----

Бринъ-Наволоцкаго

священникъ Алексѣй Лысковъ	12	93
псаломщикъ Валентинъ Колчинъ	4	32

Разановскаго

священникъ Петръ Павловскій	12	93
псаломщикъ Кириллъ Пѣтуховъ	4	32

Пинежскаго уѣзда, Паленгскаго прихода:

священникъ Николай Аристовъ	12	93
псаломщикъ Ѳеоктистъ Терентиѣвъ	4	32

Шенкурское Уѣздное Казначейство.

Причты приходоѡ Шенкурскаго уѣзда:

Клоновскаго

священникъ Иоаннъ Костылевъ	12	93
псаломщикъ Сергѣй Красильниковъ	4	32

Кодемскаго

священникъ Иоаннъ Ѳивейскій	12	93
псаломщикъ Александръ Сибирцевъ	4	32

Верхоледскаго

священникъ Иоаннъ Павловъ	12	93
псаломщикъ Алексѣй Кононовъ	4	32

Аванасьевскаго

священникъ Иоаннъ Порфирьевъ	12	93
псаломщикъ Василій Граниковъ	4	32

Устьваенгскаго

священникъ Иоаннъ Васильевъ	12	93
псаломщикъ Егоръ Андреевъ	4	32

Паденгскаго

священникъ Илія Гурьевъ	12	93
псаломщикъ Иванъ Меодіевъ	4	32

Верхнепаденгско-Николаевскаго

священникъ Θεодоръ Щепинъ	12	93
псаломщикъ Василій Кононовъ	4	32

Пинежское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Пинежскаго уѣзда:

Карьепольскаго

священникъ Владиміръ Терентіевъ	12	93
псаломщикъ Павелъ Шмаковъ	4	32

Лавельскаго

священникъ Димитрій Чураковъ	12	93
псаломщикъ Андрей Варѣоломеевъ	4	32

Кулойскаго

священникъ Константинъ Аѳанасьевъ	12	93
псаломщикъ Андрей Прялухинъ	4	32

Ваймужскаго

священникъ Лука Семеновъ	12	93
псаломщикъ Александръ Жаворонковъ	4	32

Юрольскаго

священникъ Александръ Зиминъ	12	93
псаломщикъ Θεогноствъ Поповъ	4	32

Соляскаго

священникъ Кириллъ Ивановскій	12	93
псаломщикъ Калестинъ Ивановскій	4	32

Кузонемскаго

священникъ Василій Никифоровъ	12	93
псаломщикъ Θεодосій Сумороковъ	4	32

Веркольскаго

священникъ Павелъ Поликинъ	12	93
псаломщикъ Иванъ Карасовъ	4	32

Онежское Уѣздное Казначейство.

Причты приходоѡ Онежскаго уѣзда:

Калгачинскаго

псаломщикъ Емельянъ Дунаевъ 4 32

Лямецкаго

священникъ Юсифъ Богольповъ 12 93

псаломщикъ-діаконъ Андрей Поповъ 4 32

Золотицкаго

священникъ Александръ Шеколдинъ 12 93

псаломщикъ Василій Носовъ 4 32

Дураковскаго

священникъ Θεодоръ Спасскій 12 93

псаломщикъ Аполлосъ Шангинъ 4 32

Дениславскаго

священникъ Димитрій Лебедевъ 12 93

псаломщикъ Иванъ Галактіоновъ 4 32

Унжемскаго

священникъ Василій Соколовъ 12 93

псаломщикъ Виталій Синцовъ 4 32

Ямецкаго

священникъ Константинъ Аванасьевъ 12 93

псаломщикъ Яковъ Сидоровскій 4 32

Биричевскаго

священникъ Владиміръ Видякинъ 12 93

псаломщикъ Ефимъ Евфимовъ 4 32

Нижмозерскаго

священникъ Симеонъ Вознесенскій 12 93

псаломщикъ Клавдій Баженовъ 4 32

Кемское Уѣздное Казначейство.

Причтъ *Шуезерскаго* прихода, Кемскаго уѣзда:

священникъ Иоаннъ Камкинъ 12 93

псаломщикъ Павелъ Шангинъ 4 32

Устьцылемское Уѣздное Казначейство.

Причты приходовъ Печорскаго уѣзда:

Устьцылемскаго православнаго

священникъ Павелъ Соколовъ	12	93
діаконъ Михаилъ Дьячковъ	4	32
псаломщикъ Николай Леонтьевскій	4	32

Тельвисочнаго

священникъ Сергій Поповъ	12	92
псаломщикъ Іосифъ Поповъ	4	32

Кыткарскаго

священникъ Іоаннъ Михайловъ	12	93
псаломщикъ Петръ Таратинъ	4	32

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

уѣзднымъ его отдѣленіямъ.

Велѣдствіе заявленія члена Совѣта, миссіонера священника Павла Ильинскаго о томъ, что настоятъ большая нужда и было бы полезно для церковныхъ школъ открыть при уѣздныхъ отдѣленіяхъ продажу желающимъ всѣхъ книгъ, какія употребляются въ церковныхъ школахъ, особенно же часослововъ, евангелій, псалтирей учебныхъ, азбучекъ Ильминскаго, букварей Лубенца и молитвослововъ—журналомъ Совѣта отъ 6 марта сего 1895 г. за № 5, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, *постановлено*: рекомендовать уѣзднымъ отдѣленіямъ выписывать на средства подвѣдомственныхъ имъ школъ для продажи учебники и учебныя пособія, одобренныя къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. (Списокъ таковыхъ книгъ помѣщенъ во 2-мъ изданіи „Правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты“, разосланномъ при № 51 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій 1894 годъ въ каждую церковь).

Объ учрежденіи стипендіи имени Государя Императора Александра III при Архангельской духовной семинаріи.

Указомъ Св. Синода отъ 13 марта 1895 года за № 1129 дано знать Его Преосвященству о Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе учрежденной, по опредѣленію Св. Синода отъ ^{25 января}/_{3 февраля} при Архангельской духовной семинаріи стипендіи для одного воспитанника оной съ 1895/6 уч. года на проценты съ капитала въ 2200 руб., пожертвованнаго Преосвященнымъ Никаноромъ, имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

П О Л О Ж Е Н І Е

о стипендіи при Архангельской духовной семинаріи въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича на проценты съ пожертвованнаго Преосвященнымъ Архангельскимъ Никаноромъ капитала въ 2200 рублей.

§ 1.

Стипендія именуется „Александровскою“, какъ учрежденная въ память Государя Императора Александра III.

§ 2.

Процентами съ неприкосновеннаго капитала пользуется одинъ изъ лучшихъ и благонравныхъ учениковъ Архангельской духовной семинаріи.

§ 3.

Способъ пользованія стипендіатскою суммою одинаковъ съ полнокоштными учениками.

§ 4.

Въ случаѣ пониженія успѣховъ и поведенія стипендіата, если это зависѣло не отъ болѣзни или другой уважительной причины, стипендія передается другому воспитаннику.

§ 5.

Остатки отъ процентовъ, буде таковыя окажутся, присоединяются къ неприкосновенному капиталу на случай возвышенія платы за содержаніе.

II.

Извѣстія.

Преподаніе Св. Синодомъ благословенія.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ преподано благословеніе, съ выдачею грамотъ: 1) крестьянину Островлянского прихода, Архангельскаго уѣзда, **Аркадію Амосову** за пожертвованіе въ своеприходскую церковь на престольнаго Евангелія стоимостью 130 руб. и на устройство ограды около церкви 388 руб. 36 коп., а всего 518 руб. 36 коп.; 2) Архангельскому 2-й гильдіи купцу **Федору Жильцову** за исправленіе церкви Яренгскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, съ употребленіемъ на это 300 руб. и за пожертвованіе въ сказанную церковь деньгами и матеріалами 300 руб. и 3) крестьянской женѣ Керетскаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Надеждѣ Савиной** за пожертвованіе одеждъ на три престола и на три жертвенника, стоимостью 200 руб., аналойной иконы св. Николая въ серебряной ризѣ стоимостью 120 руб., за устройство серебряной чеканной ризы на икону Божіей Матери, стоимостью 100 р. и за устройство раки для мощей Преподобнаго Варлаама Керетскаго, стоимостью 375 р., а всего 795 руб.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано благословеніе, съ выдачею грамотъ: 1) монахинѣ Шенкурскаго женскаго монастыря **Филаретѣ** за ея ревность о благоустройствѣ монастыря; 2) крестьянину Подпорожскаго прихода, Онежскаго уѣзда, **Александру Чернобровому** за пожертвованіе имъ въ своеприходскую церковь разныхъ утварныхъ вещей на 147 руб. 50 коп. и 3) иконоста-сному мастеру **Димитрію Терентьеву** за добросовѣстное выполненіе работы иконостаса для новаго храма при Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Награжденіе скуфьею.

Его Преосвященствомъ 22 сего марта награжденъ скуфьею епархіальный миссіонеръ священникъ **Павель Ильинскій** за усердіе и миссіонерскую опытность.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены на діакоискія мѣста: псаломщикъ—діаконъ Вокнаволоцкаго прихода, Кемскаго уѣзда, **Евгеній Шангинъ** къ Кемскому собору; псаломщикъ—діаконъ Устьпуйскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, **Евгеній Кремлевъ** въ Великониколаевскій приходъ, того-же уѣзда, и причисленный къ штату Архангельскаго Губернскаго Правленія губернской секретарь **Михаилъ Шангинъ** къ Мезенскому собору (въ трое—резолуціями отъ 11 марта).

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: быв. воспитанникъ духов. семинаріи **Иванъ Камкинъ** къ Кемскому собору (съ 15 марта); б. воспитанникъ II кл. духовн. семинаріи **Степанъ Красильниковъ** въ Вокнаволоцкій приходъ, Кемскаго уѣзда, и священнической сынъ **Николай Кулаковъ** исп. д. въ Великовисочный приходъ, Печорскаго уѣзда (оба—резолуціями отъ 16 марта).

Уволенъ отъ должности и. д. псаломника: Шастозерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, **Илія Поповъ** (съ 15 марта).

О пожертвованіяхъ о. Г. И. Сергіева.

Настоятель Кронштадтскаго собора, протоіерей **Г. И. Сергіевъ** пожертвовалъ чрезъ Его Преосвященство 300 руб., изъ коихъ 100 руб. на учрежденіе стипендіи имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при Арханг. епарх. женскомъ училищѣ, 100 р. въ пользу Арх. Комитета Правосл. Миссіонер. Общества и 100 р. на нужды Михаило-Архангельскаго монастыря.

III

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Списокъ книжекъ изъ избранныхъ проповѣдей **Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.**

(Въ пост. Консисторіи отъ 7 марта за № 43).

1) Слово Божіе есть истинный духовный свѣтъ и какъ имъ душеспасительно пользоваться. Ц. 5 к. 2)

Какой богачъ и какой бѣднякъ спасется. Ц. 4 к. 3) Обычай посѣщенія кладбищъ и значеніе его для христіанъ. Ц. 4 к. 4) День воскресный—день священный. Ц. 3 к. 5) Что такое постъ. Ц. 5 к. 6) Страшный судъ. Ц. 5 к. 7) Прощальное воскресеніе. Ц. 3 к. 8) Что такое грѣхъ. Ц. 2 к. 9) Благоразумный разбойникъ. Ц. 3 к. 10) Во всякомъ состояніи для христіанина возможно спасеніе. Ц. 4 к. 11) Предъ исповѣдію и на исповѣди. Ц. 5 к. 12) Предъ причащеніемъ и послѣ онаго. Ц. 4 к. 13) Крестъ Христовъ—наше утѣшеніе. Ц. 4 к. 14) Чертогъ твой. Объясненіе этого свѣтильника. Ц. 2 к. 15) Предъ плащаницею. Ц. 2 к. 16) Повседневныя искушенія въ жизни каждаго чело-вѣка. Ц. 2 к. 17) Добродѣтельная жизнь родителей—лучшее наслѣдство дѣтей. Ц. 2 к. 18) Внемли, православыи, грозному посѣщенію гнѣва Божія, явленному въ бѣдствіи голода, и не оставь своею посильною помощью голодающихъ собратій. Ц. 2 к. 19) Три темницы. Ц. 3 к. 20) Великое и малое въ жизни чело-вѣка. Ц. 2 к. 21) О подражаніи и переимчивости въ жизни истиннаго христіанина. Ц. 3 к. 22) Тѣлесныя болѣзни и значеніе ихъ для нравственной жизни христіанина. Ц. 3 к. 23) Помогающій нуждающемуся даетъ займы Богу. Ц. 3 к. 24) Объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ въ жизни христіанина. Ц. 4 к. 25) Русскій православный царь. Ц. 2 к. 26) Слышишь-ли, грѣшникъ, какъ Божественная благодать призываетъ тебя ко спасенію. Ц. 2 к. 27) Предсмертное завѣщаніе св. Евангелиста Іоанна Богослова. Ц. 3 к. 28) Золотое христіанское правило поведенія. Ц. 3 к. 29) Христіанское миролюбіе. Ц. 3 к. 30) Святая вода, значеніе освященія ея. Ц. 2 к. 31) Водоцерковленіе, или зачѣмъ новорожденное христіанское дитя въ сороковой день по рожденію приносится въ храмъ. Ц. 2 к. 32) Ана-ема, произносимая въ первое воскресеніе Великаго поста, съ пересказомъ самого торжества православія. Ц. 5 к. 33) Успеніе, или умѣніе хорошо и по христіански умереть. Ц. 5 к. 34) Скажи ми, Господи, кончину мою. Ц. 2 к. 35) Что могутъ сдѣлать живые

для умершихъ сродниковъ. Ц. 3 к. 36) Что есть вѣра въ Бога истинная спасающая человѣка. Ц. 2 к. 37) Что значить любить Бога. Ц. 5 к. 38) Пути промысла Божія въ жизни человѣка. Ц. 2 к. 39) Съ нами Богъ! Ц. 2 к. 40) Сила молитвы святыхъ. Ц. 2 к. 41) О злостраданіяхъ людей добродѣтельныхъ въ жизни земной и благоденствіи людей грѣшныхъ. Ц. 2 к. 42) Храмъ Божій—благодатное убѣжище для вѣрующихъ христіанъ въ продолженіе жизни и по смерти. 43) Наши молитвы и какъ онѣ принимаются Богомъ. Ц. 2 к. 44) Путь къ вѣчному блаженству за гробомъ и вмѣстѣ къ благоденствію на землѣ. Ц. 2 к. 45) До чего доводитъ людей корыстолюбіе. Ц. 2 к. 46) О христіанскомъ употребленіи времени. Ц. 2 к. 47) Христіанское угожденіе ближнимъ и человѣкоугодность. Ц. 2 к. 48) Безпечный грѣшникъ предъ образомъ распятаго за грѣхи наши Господа І. Христа. Ц. 2 к. 49) Готовы-ли приступить къ таинству покаянія. Ц. 2 к. 50) Объ условіяхъ истиннаго покаянія. Ц. 2 к.

О пожертвованіяхъ на возобновленіе храма на роднѣ М. В. Ломоносова въ с. Куростровъ, Холмогорскаго уѣзда.

Съ 9 февраля по 1 марта 1895 г. поступило:

1. Отъ священника І. Благовидова (изъ Ставрополя)	3 р. — к.
— мѣщанина Кирилла Ив. Латова (изъ Владивостока)	10 р. — к.
— протоіеря Іоанна И. Сергіева чрезъ Консисторію (изъ Кронштадта)	99 р. 43 к.
— Ивана Ник. Коншина (изъ Москвы)	150 р. — к.
5. — Куростровскихъ прихожанъ: Шитиковой	1 р. 80 к.
и Максима Перепелкина	5 р. — к.
Итого	269 р. 23 к.
А всего съ прежде поступившими.	1614 р. — к.

Имена благотворителей поминаются на проскомидии и о здравии ихъ въ воскресные дни, когда небываетъ Царскихъ молебновъ, отправляются молебствія св. Великомуч. Дмитрію въ присутствіи прихожанъ.

Отъ Редакціи Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ октября 1894 г. по февраль 1895 г. Редакціею получены деньги за Епархіальныя Вѣдомости отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій епархіи: Красногорскаго монастыря 4 рубля за 1895 г., благочиннаго 1 Кемскаго благочинія 12 руб. за 1894 г. и 52 руб. за 1895 г., Правленія Шенкурскаго духов. училища 4 руб., Антоніево-сійскаго монастыря 3 руб., благочиннаго 2 Кольскаго благочинія 33 руб., Правленія псаломщическо-учительской школы 3 руб., Кожеозерскаго монастыря 4 руб., — всѣ за 1895 г.; чрезъ благочиннаго 2 Онежскаго благочинія отъ Пурнемской церкви 3 руб. за 1891 г. и отъ Кьяндской церкви 4 руб. за 1894 г., отъ Крестнаго монастыря 1 руб. за 1893 г. и 4 руб. за 1895 г., Пертоминскаго монастыря 4 руб., Архангельскаго Епарх. Попечительства 4 руб., Веркольскаго монастыря 4 руб., — всѣ за 1895 г., Соловецкаго монастыря 1 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 4 Шенкурскаго благочинія 48 руб., благочиннаго 3 Холмогорскаго благочинія 92 руб., — всѣ за 1895 г., благочиннаго 3 Шенкурскаго благочинія 12 руб. за 1894 г. и 35 руб. за 1895 г., Соломбальскаго Преображенскаго собора 4 руб., Правленія Архангельской духовной семинаріи 4 руб., благочиннаго 3 Онежскаго благочинія 56 руб., благочиннаго 2 Мезенскаго благочинія 27 руб., благочиннаго 2 Пинежскаго благочинія 72 руб., — всѣ за 1895 г., Рождественской церкви г. Архангельска 4 руб. за 1894 г., Николаевскаго Корельскаго монастыря 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., Михаило-Архангельскаго монастыря 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочинныхъ: 3 Мезен-

скаго благочинія 33 руб., 2 Шенкурскаго благочинія 60 руб., 3 Печорскаго благочинія 24 руб., 1 Онежскаго благочинія 40 руб., 1 Шенкурскаго благочинія 56 руб., 1 и 2 Печорскихъ благочиній 76 руб., 1 Пинежскаго благочинія 48 руб., 1 Кольскаго благочинія 29 руб., 1 Холмогорскаго благочинія 60 руб.,—всѣ за 1895 г.; Шенкурскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія 4 руб. за 1895 г., Совѣта Архангельскаго епарх. женскаго училища 1 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 2 Холмогорскаго благочинія 32 руб. за 1894 г., благочиннаго 5 Шенкурскаго благочинія 32 руб. за 1895 г., благочиннаго 2 Архангельскаго благочинія 44 руб. за 1895 г., Благовѣщенской церкви г. Архангельска 3 руб. за 1891 г. и 4 руб. за 1895 г., благочиннаго 3 Архангельскаго благочинія 1 руб. 40 коп. за 1893 г., 4 руб. 10 коп. за 1894 г. и 39 руб. 15 коп. за 1895 г., Печенгскаго монастыря 3 р. (годъ неозначенъ) и Каѳедральнаго собора 4 руб. за 1894 г. и 4 руб. за 1895 г.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Опредѣленіе Арханг. Дух. Консисторіи объ увѣковѣченіи памяти Императора Александра III.—Указъ Консисторіи причтамъ о срокахъ безплат. отпуска лѣса.—Журн. постановленія Консисторіи: 1) о сборѣ пожертвованій въ пользу Прав. Мис. Общества и 2) о выпискѣ избр. сочиненій Архіеписк. Димитрія.—Извлеченіе изъ отношенія Предсѣдателя Учил. Совѣта при Св. Синодѣ объ отпускѣ 5000 р. на ц. школы.—Отъ Консисторіи о назначеніи пособія нѣкоторымъ причтамъ.—Отъ Арх. Епарх. Учил. Совѣта его отдѣленіямъ о выпискѣ книгъ для продажи.—Объ учрежденіи стипендіи имени Императора Александра III при Арханг. дух. семинаріи. II. Пренданіе Св. Синодомъ благословенія.—Пренданіе архипастырскаго благословенія.—Награжденіе скуфьею.—Перемѣны по службѣ.—О пожертвованіяхъ о. І. Сергіева.—III. Списокъ книжекъ изъ проповѣдей Архіеп. Димитрія.—О пожертвованіяхъ на возобновленіе храма на родинѣ М. В. Ломоносова.—Отъ Редакціи Арханг. Епарх. Вѣдомостей.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6

30 Марта. (ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1895 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Смѣна язычества христіанствомъ.

Въ исторіи міра никогда не выступали другъ противъ друга двѣ столь противоположныя силы, какъ римское язычество и юное христіанство.

Всѣ внѣшнія преимущества были на сторонѣ язычества. Оно было міровой религіей, существовало тысячелѣтія и насчитывало многіе миліоны своихъ послѣдователей. Но еще важнѣе было то, что оно было религіей государственной и пользовалось покровительствомъ закона, который исповѣданіе его вмѣнялъ въ обязанность всякому вѣрнопопданному. И всякое непочтеніе къ нему строго наказывалось по закону. Не удивительно по этому, что язычество заполняло всю государственную, общественную и частную жизнь во всевозможныхъ ея проявленіяхъ; не удивительно, что не было мѣста и не было случая, гдѣ бы и когда бы хоть что-либо не напоминало о немъ такимъ или инымъ способомъ. И на улицѣ, и на площади, въ общественныхъ и частныхъ домахъ встрѣчались признаки и символы язычества. Надъ общественными зданіями высились грандіозные храмы, которые своимъ внѣшнимъ величіемъ и внутреннимъ великолѣпіемъ, по мнѣнію язычника, свидѣтельствовали о могуществѣ ихъ патроновъ—боговъ. На улицахъ и площадяхъ повсюду были поставлены идолы, которымъ всякій мимопроходящій язычникъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ воздать извѣстную долю почтенія. И привычка, пріобрѣтенная

съ дѣтства, и долгъ вѣрнопопданнаго обязывали его такимъ образомъ чтить боговъ и идоловъ. Здѣсь-же на улицѣ нерѣдко можно было встрѣтить торжественныя религіозныя процессіи, а также служителей языческаго культа-жрецовъ, авгуровъ и т. п., предъ которыми съ почтеніемъ разступался народъ.

Въ государственныхъ зданіяхъ необходимою принадлежностію были алтари и статуи тѣхъ и или другихъ боговъ, предъ которыми обычай предписывалъ дѣлать возліянія виномъ и куренія благовоніями. И въ частныхъ учрежденіяхъ, даже такихъ, какъ лавочки и таверны, нерѣдко стояли жертвенники и всегда—статуетки боговъ. Въ каждомъ частномъ домѣ непременно былъ жертвенникъ богу-хранителю этого дома и статуетки пенатовъ и ларовъ, олицетворявшихъ собою души умершихъ предковъ. Оттого вся домашняя жизнь язычника происходила какъ бы на глазахъ у этихъ нѣмыхъ свидѣтелей и онъ всегда старался сдѣлать ихъ участниками во всѣхъ обстоятельствахъ крупныхъ и мелкихъ, своей жизни. Остается еще присовокупить, что язычники начинали и оканчивали всякое дѣло, частное и общественное молитвою богамъ, къ нимъ обращались во всѣхъ счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ жизни, просили ихъ совѣта и указанія, искали ихъ милости и расположенія и благодарности за благодаренія.

Оттого вся жизнь Римлянъ прониклась язычествомъ. Формы клятвы, увѣренія, свидѣтельства предъ судомъ, привѣтствія и выраженія благодарности—все это заключало въ себѣ напоминаніе о языческихъ богахъ. „Клянусь Геркулесомъ“—такъ обыкновенно клялись серьезно и шутя. Долговья свидѣтельства скрѣплялись клятвою какого нибудь бога; привѣтствіе сопровождалось упоминаніемъ имени бога; однимъ словомъ нельзя было сдѣлать шагу безъ того, чтобы не встрѣтить такихъ или иныхъ признаковъ язычества.

Язычество, наполнивъ общественную и частную жизнь, громко заявляло о себѣ. Въ многочисленныхъ и великолѣпныхъ храмахъ въ честь Юпитера, Марса,

Весты и др. совершались торжественныя служенія, на которыхъ присутствовала тысячная толпа. Если такъ бывало въ обычное время, то особенно это должно сказать о временахъ общественныхъ несчастій или какихъ либо необыкновенныхъ событій—въ родѣ блестящихъ побѣдъ, избавленія отъ большой опасности и т. д. Не говоря уже о простомъ народѣ, сами императоры тогда смиренно склонялись предъ богами, оказавшими имъ милость или проявившими свой строгій гнѣвъ. Такъ, Клавдій въ время своего триумфа на колѣняхъ поднялся по ступенямъ лѣстницы, ведущей въ Капитолій. Когда однажды на храмѣ Юпитера сѣла птица, служившая, по народнымъ вѣрованіямъ, худымъ предзнаменованіемъ, то былъ созванъ весь народъ, и самъ императоръ въ качествѣ верховнаго жреца предъ трибуной произносилъ молитвы, которыя за нимъ повторялъ народъ. Когда было нужно, императоры чествовали боговъ истинно по—царски. Во время восшествія на престолъ Калигулы въ теченіи трехъ мѣсяцевъ было убито 160,000 животныхъ въ качествѣ благодарственныхъ жертвъ.

Затѣмъ римское благочестіе увеличивало количество праздниковъ, которые отправлялись съ большею пышностію. Въ концѣ концовъ не стало мѣсяца, въ которомъ не отправлялся бы какой нибудь большой праздникъ. Такъ, перваго Января совершался торжественный и шумный праздникъ новаго года. Чрезъ полтора мѣсяца наступала очередь люперкамъ, которые производили очищеніе Рима и умилостивляли боговъ жертвами и бѣганьемъ вокругъ древнихъ предѣловъ города. Перваго Марта праздновали саліи или скакуны, которые въ полномъ жреческомъ облаченіи совершали торжественную пляску подъ звуки трубъ и въ тактъ приличной случаю пѣсни и т. д.

Наконецъ, въ язычествѣ была одна сторона, которая дѣлала его въ особенности сильнымъ и могущественнымъ въ глазахъ древняго міра. Римское язычество стояло въ самой тѣсной связи съ римскимъ государствомъ. Въ Римѣ существовало убѣжденіе, что рим-

ское государство будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ сохранена римская религія. По этому правительству объявило эту религію неприкосновенною, старалось о сохраненіи и поддержаніи ея и строго воспрещало всякое нарушеніе ея. Уже въ самомъ старинномъ законодательствѣ, въ законахъ, такъ называемыхъ, XII таблицъ говорится, что не должно почитать чужихъ боговъ. И такихъ законовъ въ послѣдствіи набралось множество. За нарушеніе ихъ и введеніе новыхъ боговъ назначалась смертная казнь. Даже критическое отношеніе къ религіи воспрещалось. Но если, не смотря на всѣ законодательныя постановленія въ пользу язычества, оно иногда колебалось, то римское правительство тотчасъ-же приходило къ нему на помощь, оказывая матеріальную и нравственную поддержку. Правительству и его заботамъ о государственной религіи сочувствовали и всѣ благомыслящіе государственные люди, которые по выше указаннымъ причинамъ дорожили государственной религіей. Даже поэты, люди часто легкомысленные въ вопросахъ религіи, и тѣ иногда входили въ политику правительства и своими сочиненіями старались поднять религіозный духъ. Таковъ, напр., былъ Вергілій. Когда-же государственной религіи грозила какая-нибудь крупная опасность, то въ пользу ея произносили свое мощное слово и римскіе ученые.

Такимъ образомъ съ торжественными богослуженіями, съ блестящими праздниками, съ поддержкой правительства, поэтовъ и ученыхъ, казалось, что язычество стоитъ незыблемо и что оно будетъ существовать вѣчно. По крайней мѣрѣ всякій язычникъ разсмѣялся бы прямо въ лицо тому, кто сказалъ бы, что римское язычество доживаетъ послѣдніе свои дни. А между тѣмъ это было такъ. Римское язычество этого времени можно было сравнить съ величественнымъ и великолѣпнымъ зданіемъ, у котораго всѣ устои и всѣ связи почти разрушились, такъ что достаточно одного сильного толчка, чтобы все оно рассыпалось. Подобно этому и римское язычество было могущественно и блестяще

только съ внѣшней казовой стороны, а устои его уже подгнили. Римскій язычникъ усердно молился своимъ богамъ въ храмахъ, всегда почтительно кланялся ихъ идоламъ на улицахъ и участвовалъ въ религіозныхъ церемоніяхъ и праздникахъ не потому, что все это было выраженіемъ его религіознаго чувства, а потому, что онъ привыкъ къ этому съ малолѣтства, потому, что въ противномъ случаѣ суевѣрно боялся наказанія со стороны разгнѣванныхъ боговъ и наконецъ потому, что за неисполненіе этого ему угрожала кара закона. Только этими внѣшними побужденіями, ничего общаго не имѣющими съ истиннымъ благочестіемъ, и объясняется хваленая римская религіозность. Между тѣмъ внутренняя вѣра въ боговъ давно уже была утеряна.

Римскій культъ, простой до сухости, скоро наскучилъ римлянамъ, религіозное чувство которыхъ требовало чего-либо живаго. Началось исканіе новыхъ боговъ, неудовольствіе ими и смѣна ихъ другими.

На первый разъ особенно радушно были приняты въ Римъ боги греческіе, въ которыхъ было гораздо болѣе жизненности, чѣмъ въ римскихъ. Жизнерадостная религія грековъ, ихъ поэтическіе миѳы, блестящій культъ, таинственныя мистеріи и веселыя церемоніи не могли не плѣнять римлянъ, которые слишкомъ долго довольствовались своею сухой религіей и простымъ культомъ. Веселые боги Греціи со всею ихъ олимпійскою обстановкою настолько вошли въ сознаніе римлянъ, что незамѣтно слились съ прежними римскими богами, съ которыми они имѣли самое отдаленное сходство.

Но Римъ не могъ долго остановиться на греческой религіи и охладѣлъ къ ней. Это охлажденіе должно было наступить тѣмъ скорѣе, что сама Греція давно потеряла вѣру въ своихъ боговъ. Ко времени заимствованія римлянами греческаго культа въ Греціи уже изсякъ источникъ религіознаго воодушевленія и она могла предложить Риму только внѣшніе обряды, миѳы, уже потерявшіе свое внутреннее живое содержаніе, игры и празднества, утратившія на римской

почвѣ свой греческій характеръ. Къ тому же философія Греціи долго и упорно старалась представить безсмысленность мифическихъ представлений; на помощь ей пришла исторія, и онѣ совокупными усиліями разрушили древнюю религію. Свое пагубное наслѣдство Греція передала и Риму, такъ что, чему относительно религіи учили въ школахъ греческихъ философовъ, то то вскорѣ сдѣлалось убѣжденіемъ всѣхъ образованныхъ римлянъ, потому что они только въ школахъ философовъ старались искать научнаго образованія. Для людей образованныхъ свободная проповѣдь невѣрія въ мифологическихъ боговъ была тѣмъ болѣе доступна и желательна, что они сами уже чувствовали непригодность такихъ боговъ. Философскія ученія должны были подорвать послѣдніе остатки вѣры и узаконить невѣріе. Послѣ этого нужно было быть исключительнымъ человекомъ, чтобы остаться вѣрующимъ. И этихъ исключеній было такъ немного, что исторія съ удивленіемъ указываетъ на Тацита, Плутарха и Діонисія Галикарнасскаго, какъ на рѣдкіе примѣры вѣрующихъ людей, а о невѣрныхъ трактуетъ часто и подробно. Насколько духъ сомнѣнія распространился въ римскомъ обществѣ, видно изъ того, что оно совершенно равнодушно отнеслось къ ученію Муція Сцеволы, который свободно и презрительно трактовалъ о религіи, хотя былъ ея представителемъ въ качествѣ верховнаго жреца. Чтобы такой фактъ прошелъ незамѣченнымъ, нужна была большая подготовка со стороны общества. Невѣріе проникло даже и въ простой народъ, который всегда и во всѣхъ странахъ отличается значительной степенью религіозности. Средствомъ распространенія среди него невѣрія служили сценическія представленія, въ которыхъ народъ привыкалъ видѣть своихъ боговъ въ смѣшномъ видѣ. Правда, онѣ еще держался старой религіи, но это была только привязанность къ внѣшности, къ обряду, а за этою внѣшностію уже не оставалось никакого внутренняго содержанія. По поводу народнаго невѣрія Ювенальъ говоритъ, что только самыя маленькія дѣти вѣрятъ въ подземное царство, а

Цицеронъ замѣчаетъ, что нѣтъ ни одной старухи настолько слабоумной, чтобы вѣрить въ существованіе страны мертвецовъ. Хотя всѣ эти отзывы немного преувеличены, но въ нихъ есть та доля правды, что народъ уже не такъ беззавѣтно вѣрилъ въ своихъ боговъ, какъ раньше.

Такимъ образомъ религіозное чувство оставалось неудовлетвореннымъ. Возвратъ къ старой религіи былъ уже невысказанъ, нужно было найти что-нибудь другое. Римъ началъ искать новыхъ боговъ. Такъ какъ Востокъ издавна слылъ источникомъ, отъ котораго почерпали свою мудрость греческіе мудрецы, то къ нему обратились умы, недовольные своимъ роднымъ. Изъ восточныхъ культовъ между римлянами сдѣлались особенно популярными: культъ сирійскій, культъ египетскій и персидскій культъ Митры. На улицахъ Рима появилось множество жрецовъ сирійской богини Цибелы, которые съ завываніемъ, съ распущенными волосами бичевали себя до крови ремнями и били въ дребезжащія бубны. Также видимъ жрецовъ египетской богини Изиды въ длинныхъ полотняныхъ одеждахъ съ собачьей маской на лицѣ, съ таинственной погремушкой въ рукахъ. Обманутые таинственностію, какою окружали себя представители новыхъ культовъ и мнимою глубиною ихъ ученія римляне сначала сильно увлеклись новыми религіями, но скоро же разочаровались въ нихъ, такъ какъ и онѣ не дали отвѣта на волновавшіе ихъ вопросы. Религіозному чувству онѣ не принесли никакого удовлетворенія.

Пестрота впечатлѣній отъ чужихъ боговъ занимала одно лишь воображеніе, да и то не надолго, такъ какъ внутренняя пустота ихъ была слишкомъ очевидной. Правда, отдѣльныя части восточныхъ культовъ, (особенно культъ Митры), — находили себѣ многочисленныхъ и горячихъ поклонниковъ, но это было выраженіемъ чувствъ человѣка, который съ отчаяніемъ утопающаго изыскиваетъ всѣ средства, чтобы спасти себя отъ безотраднaго невѣрія. Кромѣ того, адептами этихъ культовъ были далеко не всѣ: люди посред-

ственные, жившіе впечатлѣніемъ минуты, не хотѣли вдумываться въ то, къ чему ведетъ разочарованіе въ религіи и равнодушно останавливались на невѣріи. Равнодушіе массы и невозможность для нея улучшить свое религіозное положеніе были явными симптомами близкаго разложенія политеизма. Всякій внимательный наблюдатель могъ видѣть, что дни его уже сочтены. Его не могла спасти даже сильная государственная поддержка.

Можно себѣ представить, что послѣ этого долженъ испытать человѣкъ истинно религіозный. Съ лихорадочною поспѣшностью онъ переходилъ отъ одной религіи къ другой, перемѣняялъ веселую греческую религію на мрачныя восточныя и нигдѣ не находилъ удовлетворенія для своего мятущагося духа. Онъ испытывалъ какое-то душевное томленіе, которое отравляло ему все радости жизни. Такой человѣкъ привыкалъ мало по малу мрачно смотрѣть на міръ и приходилъ въ отчаяніе, исходомъ котораго была смерть чрезъ самоубійство. „Patet exitus“—исходъ изъ этой жизни есть и именно смерть“,—такъ гласить одно римское выраженіе, явившееся въ это мрачное время. Сенека—человѣкъ глубоко убѣжденный въ томъ, что онъ говоритъ, образно указываетъ нѣсколько средствъ къ самоубійству, которое освободитъ человѣка отъ тяжести настоящей жизни. „Видишь-ли ты, восклицаетъ онъ, тѣ крутыя высоты? Оттуда внизъ идетъ дорога къ свободѣ. Видишь-ли ты то море, ту рѣку, тотъ колодезь? Тамъ въ ихъ глубинѣ живетъ свобода. Видишь-ли ты то низкое сухое дерево? Тамъ на немъ виситъ свобода. Видишь-ли ты свое горло, свое сердце? Это мѣсто спасенія противъ рабства“. Можно ли было глубочайшее сознаніе полной несостоятельности язычества выразить яснѣе, чѣмъ какъ оно выражено въ этихъ словахъ? Сомнѣваясь во всякомъ счастіи, язычество наконецъ нигдѣ не находитъ болѣе утѣшенія противъ золь этого міра, кромѣ какъ въ самоубійствѣ; оно не знало другой побѣды надъ міромъ, кромѣ позорнаго бѣгства отъ этого міра.

Упадокъ религіи сопровождался упадкомъ нравственности. Это особенно стало замѣтно со времени знакомства Рима съ Греціей и Востокомъ. Когда Римъ перенесъ къ себѣ греческихъ, египетскихъ, сирійскихъ и др. боговъ, то скандальная мифологія ихъ и чувственные культы оказали положительно вредное вліяніе на римскіе нравы. Окончательный же ударъ римской нравственности былъ нанесенъ тогда, когда Римъ усвоилъ себѣ греческую культуру со всѣми плодами ложной цивилизаціи. Тогда безнравственность начала усиливаться въ возрастающей прогрессіи. Время высшаго расцвѣта римскаго государства было временемъ и высшаго упадка нравовъ. Читая произведенія языческихъ писателей временъ имперіи, можно подумать, что самое понятіе о нравственности было тогда утеряно въ Римѣ. Вотъ какими красками обрисовываетъ Сенека современное ему языческое общество: повсюду пороки и злодѣянія; столько ихъ дѣлается, что невозможно ничѣмъ исправить; кипитъ какая-то борьба, кто кого превзойдетъ въ нечестіи; каждый день развивается все болѣе и болѣе жажда грѣшить и уничтожается всякое приличіе. Къ лучшему, къ дѣльному потеряно всякое уваженіе: похоть—вотъ что написано на лицѣ cadaго. Нынѣ преступленія уже не кроются въ потьмахъ; они предъ глазами; всѣ непотребства совершаются публично. Всякій убѣжденъ, что невинность не только рѣдкое дѣло, но невозможное и неестественное. Каждый какъ будто по данному знаку готовъ и спѣшить сдѣлать всякое возможное преступленіе.

Не касаясь множества частныхъ пороковъ, изъ которыхъ самыми выдающимися были—половая распущенность, ненасытная страсть къ зрѣлищамъ, преимущественно кровавымъ, стремленіе къ роскоши, мы коснемся общаго порока, который развѣдалъ всю римскую жизнь. Это безграничный и безпощадный эгоизмъ. По выраженію одного римскаго писателя, тогда человекъ для человека былъ волкомъ (Плавтъ). И дѣйствительно отношенія между людьми были нечеловѣческія,

а какія-то волчьи. Всякій исключительно преслѣдовалъ только свои собственные интересы, нисколько не заботясь о другихъ. Собственная личность была центромъ, около котораго вращалось все и которому должно было служить все. Римлянинъ презиралъ всѣхъ, кого привлекалъ на службу къ себѣ, ненавидѣлъ тѣхъ, кто противился ему. Это должны были испытать на себѣ всѣ народы, которыхъ онъ подчинилъ и которыхъ держалъ въ своихъ желѣзныхъ тискахъ. Особенно же тяжело это отозвалось на рабахъ. Рабъ для римлянина былъ рабочей скотиной, которую нужно было кормить только для того, чтобы сберечь ея рабочія силы, но при этомъ съ ней можно было обращаться какъ угодно. Тяжело было положеніе рабовъ! Заклейменные, съ колодками на ногахъ они несли на себѣ самыя трудныя работы подъ надзоромъ строгаго надсмотрщика, который не разставался со своимъ кнутомъ и нерѣдко уставалъ пользоваться имъ. Послѣ каторжной дневной работы рабовъ на ночь запирали въ подвалы на подобіе темницъ, почти лишенные свѣта и воздуха. Немногимъ лучше было положеніе и свободнаго, но бѣднаго человѣка. Презираемые богачами бѣдняки влачи жалкое существованіе впроголодь, въ какихъ-нибудь трущобахъ, среди самой отвратительной обстановки. Тогда не только не помогали бѣднымъ, напротивъ только увеличивали ихъ нужду. „Плохую услугу, говоритъ Плавтъ оказываетъ бѣдному тотъ, кто даетъ ему ѣсть и пить, потому что и то, что онъ даетъ ему, только ухудшаетъ и удлиняетъ его жизнь въ его бѣдности“. Добро можно было дѣлать только тѣмъ, которые и намъ дѣлаютъ добро; тѣхъ же, которые намъ дѣлаютъ зло, можно и даже должно ненавидѣть. Поэтому о безкорыстной любви, а тѣмъ болѣе о любви ко врагамъ неимѣли никакого понятія. До такой любви не дошли даже лучшіе люди и прочіе моралисты; чего же можно было ожидать отъ заурядныхъ людей?

Совершенную противоположность этому блестящему по внѣшности и внутренно подгнившему язычеству представляло изъ себя юное христіанство, которое

не отличалось внѣшнимъ блескомъ, но обладало внутреннею мощью и добродѣтелями. Внѣшнее его положеніе было незавидно съ самаго начала. Самъ Божественный Основатель его, Господь нашъ І. Христосъ пришелъ на землю не въ славѣ и величіи царя небеснаго и земнаго, а въ униженномъ видѣ челоуѣка, котораго при жизни унижали всячески и всѣ униженія законами позорною смертію на крестѣ, какъ наказывали провинившихся рабовъ. Его первыми послѣдователями были неученые галилейскіе рыбаки, люди до своего призванія на апостольство самые простые. Распространялось христіанство первоначально также между самыми простыми людьми. Всѣ обездоленные, не имѣвшіе никакого участія въ сокровищахъ и наслажденіяхъ Рима, массы рабовъ въ ихъ угнетенномъ и безчеловѣчномъ состояніи, ремесленники, которые, живя трудами своихъ рукъ, презирались гордыми своимъ знаніемъ и богатствомъ мудрецами и вельможами:—всѣхъ этихъ людей привлекала евангельская проповѣдь, которая говорила, что въ царствѣ Божіемъ нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, а всѣ люди равны, которая обѣщала всѣмъ самую широкую любовь, въ чемъ особенно нуждался бѣдный и забитый челоуѣкъ. Одинъ другому передавали эти бѣдняки о новомъ ученіи, которое не отвергаетъ и ихъ презираемыхъ, которое имъ обѣщаетъ счастье, о которомъ они перестали уже и мечтать. Неудивительно по этому, что въ христіанскомъ обществѣ большинство составляли эти бѣдняки, которымъ по условіямъ тогдашней жизни евангельская проповѣдь была доступнѣе, чѣмъ богатымъ и знатнымъ. Не даромъ Цельзъ издѣвается надъ тѣмъ, что разные шерстяники, сапожники, колесники, самые необразованные и низкіе люди были самыми ревностными проповѣдниками христіанства и распространяли его среди женщинъ и дѣтей. Присутствіе въ христіанствѣ преимущественно людей изъ низшаго сословія дѣлало его низкимъ и презрѣннымъ въ глазахъ язычниковъ. Поэтому язычники осыпали его всякими насмѣшками, клеймили разными пороками и обвиненіями и вообще чернили, какъ

только могли. Все въ христіанствѣ казалось имъ нехорошимъ и прежде всего самое имя—христіанинъ, на которое они смотрѣли, какъ на вѣшнее выраженіе всего постыднаго и безнравственнаго. Ихъ называли безбожниками, корили тѣмъ, что они кланяются позорно распятому человѣку, несправедливо приписывали имъ поклоненіе ослиной головѣ, и разнымъ другимъ гадостямъ. Языческая ненависть не стѣснялась приписывать христіанамъ небывалые пороки, напр., крайнюю развращенность или же то, что христіане умерщвляютъ дѣтей и ѣдятъ ихъ мясо. Даже бѣдственное положеніе, въ какомъ находились христіане по винѣ язычниковъ, и то ставилось имъ въ укоръ. Болѣе серьезно и съ нѣкоторымъ подобіемъ справедливости ихъ обвиняли за то, что они исповѣдуютъ недозволенную закономъ религію, не признаютъ императора богомъ, не поклоняются его статуямъ и т. д. Подобныя политическія обвиненія имѣли для христіанъ болѣе тяжелыя послѣдствія, чѣмъ всѣ другія, отъ которыхъ страдало одно ихъ доброе имя. По политическимъ обвиненіямъ христіанъ подвергали гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Трудно представить себѣ, что должны были вынести христіане въ эти тяжелыя времена гоненій. Мучители были неистощимы въ изобрѣтеніи пытокъ и мукъ, чтобы заставить христіанъ отречься отъ своихъ убѣжденій. Ни возрастъ, ни полъ, ни званіе, ни состояніе не могли защитить ихъ отъ ненависти язычниковъ. Не даромъ христіане первыхъ трехъ вѣковъ не разъ приходили къ убѣжденію, что наступило уже или по крайней мѣрѣ близко послѣднее время міра, время антихриста.

При такомъ враждебномъ отношеніи язычества естественно, что христіане первыхъ трехъ вѣковъ должны были исповѣдывать свою религію втайнѣ. Назваться христіаниномъ значило обречь себя на мученія, поэтому безъ всякой нужды никто не рѣшался на это. Бывали, правда, случаи, когда не въ мѣру ревностные люди изъ желанія мученическаго вѣнца громко и всенародно объявляли о своей принадлежности къ христіанству. Но Церковь не поощряла этихъ стремленій и большинство христіанъ скрывало отъ общества свою принадлежность

къ христіанству. Если же въ силу неблагопріятныхъ обстоятельствъ они такъ должны были скрывать свое христіанское имя, то тѣмъ болѣе они должны были держать въ тайнѣ свое богослуженіе, въ особенности соединенное съ принесеніемъ безкровной жертвы. Воля за себя, за то, что они совершаютъ недозволенное закономъ богослуженіе, и тѣмъ болѣе за то, чтобы язычники не прервали и не осквернили высочайшаго христіанскаго Таинства Евхаристіи заставляла христіанъ искать какихъ либо укромныхъ мѣстъ, гдѣ они собирались ночью. Въ особенности излюбленнымъ мѣстомъ римскихъ христіанъ были катакомбы, или подземныя кладбища, гдѣ христіане себя чувствовали въ сравнительной безопасности. Вблизи могилъ и не рѣдко на костяхъ мучениковъ совершалась здѣсь божественная литургія, и нужно было видѣть съ какимъ благоговѣніемъ выслушивалась божественная служба, составлявшая лучшую утѣху для настрадавшагося человѣка. Многіе изъ присутствующихъ приобщались Св. Таинъ, такъ какъ никто не былъ увѣренъ, что по выходѣ отсюда или даже на этомъ самомъ мѣстѣ онъ не будетъ пойманъ язычниками и преданъ мучительной казни.

Но это обидимое, оклеветанное, гонимое, преслѣдуемое, не смѣющее открыто назваться своимъ именемъ и совершать свое богослуженіе христіанство было сильно своимъ внутреннимъ духомъ. Оно вполне усвоило сущность христіанскаго ученія, которое кратко можно выразить словомъ—любовь.—Любовь, которая, по завіщанію Спасителя, должна быть отличительнымъ признакомъ Его послѣдователей, была главнымъ руководительнымъ принципомъ жизни христіанъ. Юная христіанская община представляла тогда изъ себя семью, членовъ которой связывали не узы крови, а узы духовнаго родства, какъ дѣтей одного Отца небеснаго, искупленныхъ кровію Сына Его и соединенныхъ общностью религиозныхъ интересовъ. Въ этой семьѣ, не смотря на различіе по происхожденію, общественному положенію и состоянію, всѣ считали другъ друга братьями и сестрами и—не безъ основанія, такъ какъ жили совершенно по братски. Всѣ ихъ отно-

шенія были проникнуты духомъ любви, такой любви, какой не зналъ древній міръ и смыслъ которой выяснился только съ пришествіемъ Спасителя въ Его проповѣди и жизни, бывшей воплощеною любовію. Согласіе, единомысліе и готовность помогать другъ другу были неизбѣжными результатами этой любви. Духъ любви и братства былъ настолько въ нихъ силенъ, что братскія любящія отношенія они не ограничивали кругомъ своихъ религіозныхъ единомышленниковъ, но простирали на всѣхъ людей, безъотносительно къ ихъ личнымъ качествамъ. Для нихъ достаточно было сознавать, что всѣ люди происходятъ отъ одного общаго родоначальника—Адама, имѣютъ одинаковое человѣческое достоинство, одно назначеніе и цѣль, искуплены однимъ и тѣмъ-же Христомъ, чтобы видѣть въ нихъ ближнихъ и любить ихъ. Поэтому любовь ихъ не исключала никого, даже враговъ и гонителей. Фактъ убіенія первомученика Стефана служитъ къ тому прекраснымъ доказательствомъ. Этотъ достославный архидіаконъ молился за своихъ мучителей въ то время, когда они побивали его камнями. Это было высшее проявленіе любви, на какую только способенъ человѣкъ. Если же христіане такъ были настроены по отношенію ко врагамъ, то можно судить о силѣ любви, проявлявшейся въ ихъ жизни со всевозможными отношеніями другъ другу. Писатель книги дѣяній Апостольскихъ съ особенною силою и мѣткостью выражаетъ это, когда говоритъ, что у *множества върущащихъ было одно сердце и одна душа* (IV, 32), до того, значитъ, сильно было между ними единомысліе. Однимъ изъ наиболее сильныхъ проявленій одушевлявшей христіанъ любви была христіанская благотворительность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Тотъ же священный писатель въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ объ этой благотворительности. „Не было между ними никого нуждающагося, потому что всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось то, кто въ чемъ имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV,

34-35). Въ этомъ случаѣ христіане являлись точными исполнителями евангельскаго закона о любви и милосердіи къ бѣднымъ, внушающаго христіанамъ: „просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся“ (Мѡ. V, 42) Они не только давали просящимъ, но наученные Евангеліемъ смотрѣть на свои имущества, какъ на даръ Божій, данный не по заслугамъ, а исключительно по Его милости, они старались не дожидаться просьбъ, а предупреждать ихъ. Видя у себя избытокъ во всемъ, а у нѣкоторыхъ изъ своихъ собратьевъ недостатокъ въ самомъ существенномъ и необходимомъ, они считали своею священною обязанностію восполнять недостатки ихъ своимъ избыткомъ. Поэтому владѣльцы движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ продавали поля, дома и всякія вообще хозяйственныя вещи, а цѣну проданнаго складывали къ ногамъ апостоловъ или другихъ представителей Церкви, чтобы она шла въ пользу бѣдныхъ. Нѣкоторые, какъ, напр. Варнава отдавали все свое имущество, а нѣкоторые только извѣстную часть его. Послѣднихъ было большинство. Всѣ же жертвованія, какъ большія такъ и малыя, давались „отъ великаго усердія“, по выраженію Златоуста, а не отъ скорби, не отъ нужды (2 Кор. IX, 7). Единственнымъ побужденіемъ къ благотворительности была любовь, царившая среди первыхъ христіанъ; только благодаря ей христіане не хотѣли пользоваться своимъ имуществомъ, какъ частною и исключительною собственностію, но дѣлали соучастниками въ немъ и своихъ духовныхъ братьевъ. О какомъ-либо принужденіи со стороны Церкви не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ принципъ полной доброхотности соблюдался вполнѣ и самымъ строгимъ образомъ: давалъ тотъ, кто хотѣлъ, когда хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Но и при такой свободѣ давать, что только угодно, изъ добровольныхъ пожертвованій составлялись довольно значительныя суммы, которыя въ рукахъ Церкви не были мертвымъ капиталомъ, но тотчасъ же раздавались на общія нужды. Уже изъ словъ Еванг. Луки видно, что Церковь выработала извѣстныя

правила благотворительной дѣятельности. Пожертвованныя суммы расходовались не сплошь и безъ разбора на всѣхъ вѣрующихъ, но только на бѣдняковъ, кому такая помощь была необходима, да и этимъ послѣднимъ не по-ровну, а по столько, поскольку они нуждались. При этомъ Церковь и отъ нихъ требовала, чтобы они трудились, достойный примѣръ чему подавали сами апостолы. Иное дѣло, если обращенные по какимъ-либо причинамъ, напр., по старости или по болѣзни не могли трудиться, тогда Церковь брала ихъ на полное свое попеченіе. Помогала она и тѣмъ, трудъ которыхъ не обезпечивалъ ихъ существованія. Вслѣдствіе такой обширной и разумной благотворительности бѣдные уже не чувствовали своей бѣдности, такъ какъ она значительно была смягчена щедростію богатыхъ братьевъ. Въ Церкви Христовой не было ниодного нищаго.

Еще болѣе христіане заслуживали удивленія своею твердостію во время мученій. Ни угрозы, ни обольщенія, ни даже жесточайшія пытки, въ которыхъ такъ изобрѣтательна языческая злоба, не могли поколебать твердость христіанъ. Подъ ударами плетей, подъ мечемъ палача, на колесѣ, которое вытягивало ихъ жилы или сокрушало кости, въ пламени костровъ, предъ лицомъ дикихъ жадныхъ львовъ на аренѣ въ циркѣ и т. д. они смѣло исповѣдывали свою вѣру въ Бога Отца и Его Сына І. Христа. Примѣровъ отреченія отъ христіанской вѣры было очень мало. Тертуллианъ справедливо говоритъ, что такіе подвиги терпѣнія и твердости совершали не только крѣпкіе мушкетеры, но и слабыя женщины и дѣти. И что удивительнѣе всего, при всѣхъ этихъ мученіяхъ, которыя со стороны христіанъ были совершенно незаслуженны, мы никогда не слышимъ выраженій мщенія или гнѣва, не слышимъ никакихъ проклятій или злословій. Напротивъ, мученики умирали съ славословіемъ и благодареніемъ. „Господи, Всемогущій Боже, молился св. Поликарпъ, уже стоя на кострѣ, я славлю Тебя, что Ты сподобилъ меня въ этотъ день и въ этотъ часъ причаститься

въ числѣ Твоихъ свидѣтелей чаши Христа Твоего“ (Рим. 134). Многіе подобно архидіакону Стефану къ славословіямъ присоединяли и молитвы за враговъ. Такъ, напр., одинъ мученикъ Піоній въ Смирнѣ изъ самага пламени костра молился за императора, своихъ судей и язычниковъ. Такіе факты должны были производить потрясающее впечатлѣніе на зрителей, не привыкшихъ ни къ чему подобному; поэтому неудивительно, что присутствующіе при такой славной мученической кончинѣ христіанина, даже сами палачи, растроганные до глубины души, нерѣдко принимали христіанство. По выраженію Тертулліана, кровь христіанъ дѣлалась сѣменемъ новыхъ христіанъ.

Въ заключеніе должно сказать, что съ принятіемъ христіанства человекъ какъ бы перерождался. Онъ бросалъ свои грѣховныя языческія привычки и усвоилъ противоположныя имъ добрыя, христіанскія. Скромность, прямодушіе, честность и цѣломудріе были такими отличительными, бросающимися въ глаза качествами христіанъ, которыя невольно признавались и самими язычниками. На это особенно часто указываютъ защитники христіанства. „Мы, говоритъ Іустинъ философъ, которые нѣкогда служили похоти, теперь стремимся къ нравственной чистотѣ, мы, нѣкогда занимавшіеся волшебствомъ, теперь посвятили себя благу и вѣчному Богу. Мы, нѣкогда болѣе всего любившіе денежную корысть, теперь дѣлимся всѣмъ, что только у насъ есть, со всѣми и раздаемъ каждому нуждающемуся. Мы, которые нѣкогда ненавидѣли и убивали другъ друга, которые не хотѣли принять въ свой домъ никого изъ принадлежащихъ къ чужимъ народамъ вслѣдствіе различія въ нравахъ, послѣ явленія Христа отнюдь смущаемся жить съ ними вмѣстѣ. Мы молимся за своихъ враговъ, стараемся убѣдить ненавидящихъ насъ напрасно, чтобы они жили по славному ученію Христа и тѣмъ могли достигнуть радостной надежды и получить все то, что мы ожидаемъ отъ Всемогущаго Бога“. Тертулліанъ съ увѣренностію ссылается на суды, въ которыхъ ни одинъ христіанинъ не осуждался за какое-

нибудь другое преступленіе, кромѣ того, что онъ христіанинъ.— Гавень, знаменитый врачъ человекъ несомнѣнно искренній, говоритъ про христіанъ: „мы свидѣтели, что они научились презирать смерть и изъ стыда оберегаются наслажденій плоти. Среди нихъ есть мушны и женщины, которые воздерживаются отъ брака. Среди нихъ есть и такіе, которые въ стараніяхъ обуздывать свою душу и жить честно заходятъ такъ далеко, что отнюдь не отстаютъ отъ истинныхъ философовъ“. Такъ совершенна была жизнь христіанъ. Если для насъ—христіанъ эта жизнь представляется идеаломъ, которому можно подражать только отчасти, то въ тогдашнее время она тѣмъ болѣе обращала на себя вниманіе, что была прямою противоположностью той жизни, какую вели люди, не просвѣщенные свѣтомъ христіанскаго ученія.

Съ такими силами, какъ всеобъемлющая любовь, твердость въ мученіяхъ и чистота жизни, христіанство не только рѣшилось вступить въ борьбу съ язычествомъ, которое сравнительно съ нимъ представлялось грознымъ великаномъ, но и одержало надъ нимъ славную побѣду.

И. Р.

Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ холмогорскомъ архіепископѣ Аѳанасіѣ.

Прибытіе преосвященнаго Аѳанасія на холмогорскую кафедру внесло въ богослужебную практику ставшаго кафедральнымъ холмогорскаго собора не мало обычаевъ и обрядовъ, употреблявшихся въ Москвѣ и другихъ епархіальныхъ городахъ древней Россіи и присвоенныхъ архіерейскому сану.

Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній объ обрядахъ *елеосвященія, омовенія престола и омовенія и цѣлованія св. мощей*; первые два обряда совершались *въ великій*

четвергъ, а послѣдній—*въ великую пятницу*. Свѣдѣнія эти заимствуются нами изъ одной рукописной книги конца XVII в. (1683—1684 г.) принадлежавшей нѣкогда холмогорской каедрѣ, а нынѣ находящейся въ библиотекѣ нижегородской духовной семинаріи (№ 3604).

Звонъ „къ елеосвященію“ начинался въ великій четвергъ „въ часъ дня“, т. е. въ 7 часовъ утра (утреня-же совершалась съ двухъ часовъ ночи); въ соборъ къ этому времени прибывали „священники градскихъ приходоѡ съ облаченіемъ“. Во время благовѣста „до пришествія архіерейскаго ключарь“ уготовлялъ „столь, покрытый одеждою до земли“; на столь по верху одежды постилалась пелена, „которая на водоосвященіи постигается“, и поставлялись „чаша мѣдная съ масломъ деревяннымъ, чаша съ пшеницею, сткляница съ виномъ церковнымъ, блюдо, а на немъ три стоканца сткляные, въ нихъ три стручка нарочные, обвиты бумагою хлопчатою для помазыванія, черпалка оловянная; по угламъ стола—четыре шанданца со свѣщами“.

По прибытіи въ соборъ архіерей совершалъ елеосвященіе по чину требника, „премѣняя рѣчь, идѣ же болящій именуется“; по первой ектеніи онъ вливалъ въ масло вина и читалъ первое евангеліе и молитву; остальные евангелія читали старшіе изъ сослужащихъ; молитва „Отче Святый“ читалось архіереемъ—только однажды—послѣ седьмаго евангелія. Затѣмъ архіерей наливалъ масло въ „стоканцы сткляные и, взявъ стручець, помазывался самъ“ и помазывалъ „весь освященный чинъ и прочихъ, помазуя первѣе на челъ, тажъ на ноздряхъ, на ланитѣхъ, на устѣхъ, на персѣхъ и на рукахъ обѣ странѣ“. Изъ другого стоканца архіерей благословлялъ игумену помазывать народъ (мущинъ?), а изъ третьяго—ключарю у западныхъ дверей—„женскій полъ“. Послѣ помазанія архіерей читалъ молитву „Царю Святый“, а священники держали надъ его головою евангеліе „разгнуто письмены къ нему“. Затѣмъ слѣдовалъ отпускъ по требнику и ключарь одинъ стоканецъ относилъ въ домъ архіерейскій „для

помазанія, а изъ остальныхъ освященное масло брали священники „освященія ради въ дома своя; прочее сохраняють годъ“.

Въ „шесть“ т. е. въ 12 часовъ того же дня раздавался звонъ „во вседневной“ (колоколъ) къ вечерни и литургіи, которыя совершались преосвященнымъ; совершенію ихъ и предшествовалъ упомянутый нами особый чинъ „умовенія трапезы“. До прибытія архіерея ключарь долженъ былъ приготовить въ алтарь „столецъ небольшой съ покровцемъ, гдѣ собрати евангеліе со престола и прочая святыни“. На столецъ, кромѣ того, имъ полагались „родостама въ сткляницѣ, губы грецкіе—чѣмъ омывати престолъ, а губъ аще не будетъ, ино-платы три, ножъ острой, крыло—чѣмъ спяхать на престолъ крохи и прахъ“, а пономари должны были приготовить горячую воду.

„По времени архіерей пришедъ въ церковь“ по чину творилъ входъ и „цѣловавъ святыя иконы“ облачался по чину „среди церкви во все архіерейское облаченіе постное; подобнѣ и вси сослужащїи по своему чину“. По облаченіи архіерей входилъ въ алтарь и священникъ начиналъ часы, „а чтуть не спѣшно, чтобъ во время часовъ успѣть на престолъ дѣйство омовенія совершить“. Ключарь со священниками снимали съ престола покровъ, евангеліе и антиминосъ, а съ жертвенника св. сосуды и поставляли на столецъ; затѣмъ крыломъ сметали съ престола и съ жертвенника надъ блюдомъ на листъ бумажный прахъ; далѣе—снимали индитію. Архіерей трижды поливалъ на престолъ по срачицѣ теплою водою „глаголя: во имя Отца и Сына и Св. Духа“, а священники отирали платами. „По сихъ ключарь подноситъ стклянку родостамы и вземъ архіерей родостаму поливаетъ на престолъ крестообразно“ и вмѣстѣ со священниками отиралъ платами. По омовеніи престолъ облачался по прежнему, при чемъ архіерей полагалъ антиминосъ, евангеліе и крестъ, кадилъ престолъ, алтарь „и всѣхъ сущихъ въ алтарь; посихъ вземъ ножъ“ рѣзалъ платы на мелкія

части и раздавалъ „властемъ (игуменамъ ¹⁾), священникамъ и діаконамъ благословенія ради и освященія“.

По отпустѣ часовъ начиналось служеніе вечерни и литургіи, на которой, также какъ и нынѣ, совершалось „умовеніе ногъ“.

Утренняя въ великую пятницу начиналась въ 2 часа ночи, а часы въ 8½ часовъ утра. Среди церкви опять поставлялся столъ, покрытый наволокою до земли; на немъ постилался „лентіонъ бѣлый“ и поставлялись четыре шандана мѣдные. По лѣвую сторону его ставился другой столъ на которомъ полагались чаша водосвятная, миса со крестомъ, на блюдѣ—губа, кропило и наливка; а близь него—три оловяника съ водою.

По обычномъ входѣ архіерей облачался въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ „во все облаченіе постное“; священники по указанію ключаря брали крестъ и иконы и въ преднесеніи фонаря и хоругвей всѣ шли въ домъ архіерейскій. Здѣсь въ крестовой по кажденіи архіерей раздавалъ въ ковчездахъ мощи святыхъ ²⁾ священникамъ, которые поставляли ихъ на главахъ своихъ на блюдахъ, самъ бралъ на главу свою и торжественное шествіе снова направлялось въ соборъ, гдѣ ковчезцы съ мощами полагались рядомъ на уготованномъ столѣ. По правую сторону стола ставился наложъ съ евангеліемъ; совершивъ предъ мощами кажденіе, архіерей восходилъ на мѣсто свое и начиналось чтеніе часовъ; два діакона становились у мощей съ ризидами. Евангеліе на первомъ часѣ читалъ архіерей, на на прочихъ—сослужащіе—по чину. По отпустѣ девятого часа совершалось архіереемъ водосвятіе по чину 1-го августа; послѣ погруженія креста, архіерей погружалъ въ чашу мощи святыхъ, „а которыхъ нельзѣ погружать“, тѣ отиралъ губою и „оцѣждалъ“ ее надъ чашею. Затѣмъ кропилъ церковь и творилъ отпустъ по требнику; по отпустѣ цѣловалъ крестъ, мощи и кропилъ себя водою изъ чаши. Вслѣдъ за архіереемъ

¹⁾ Игумены епархіальныхъ монастырей часто выѣзжали въ Холмогоры, а игуменъ Спасскаго монастыря почти жилъ здѣсь.

²⁾ Семь ковчезцевъ съ мощами были даны преосв. Афанасію патріархомъ Іоакимомъ въ благословеніе „новоучиненныя епархіи“.

подходили „боляринъ и діакъ“, цѣловали крестъ „въ руцѣ архіереовѣ и мощи святыхъ“; за ними—„власти“ и священники, затѣмъ народъ. „Архіерей со крестомъ стоялъ конецъ стола съ полудни; по цѣлованіи креста людіе цѣлуютъ мощи святыхъ въ ковчежцахъ откровенныя, обходя столъ на востокъ; протопопъ, стоя по конецъ стола отъ сѣвера, кропиль“ прикладывавшихся святою водою. „По цѣлованіи и окропленіи всѣхъ архіерей покадивъ раздаеть паки мощи святыхъ игуменомъ и священникомъ, таже относятъ по вышесанному чину со звономъ въ домъ архіерейскій во храмъ св. апостола Іакова брата Господня“. Возвратившись въ соборъ, архіерей разоблачался, „подобнѣ— и прочіи вси; приходскіе священники отходятъ и поютъ у себя часы царскіе по чину съ вечернею“.

І. С-въ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОТЪ ПРОТОІЕРЕЯ П. БОБРОВА

(въ Саратовѣ д. Семинаріи)

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО СОЧИНЕНІЯ:

- 1) „Поученія сельскаго пастыря“, на весь Катихизисъ, изд. 2-е, С. П. 1881 года. Цѣна съ перес. 1 р. 15 к.
- 2) „Другъ—наставникъ при Бож. Литургіи“, изд. 3-е. М. 1891 года. Цѣна съ перес. за 10 экз. 1 р.
- 3) „Бесѣда священника съ наставниками молонанъ о Св. Иконахъ“, изд. 2-е. 1883 г. Цѣна за 10 экз. 1 р.
- 4) „Письма паломника о Св. горѣ Авонской, о градѣ Іерусалимѣ и др. мѣстахъ востока“, изд. 2-е, М. 1894 г. Цѣна съ перес. 35 коп.
- 5) „Законъ Божій“. Кр. изд. Пр. Хр. ученія, сост. по рукот. Простр. Катихизиса, изд. 1895 года, Саратовъ. Цѣна 20 коп. Выписывающіе на 5 руб. и болѣе за перес. не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть неофициальная:* Смѣна язычества христіанствомъ.—Къ свѣдѣніямъ о богослужебныхъ обрядахъ, употреблявшихся въ Холмогорскомъ соборѣ при первомъ Холмогорскомъ архіепископѣ Аванасіѣ.—Объявленіе.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи І. Сибирцевъ.

Ценз. Дозв. 29 Марта 1895 г.

Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.

жалованья (съ 1875 г.) 140 руб., отъ мѣстнаго общества 400 р. въ годъ за обязательныя требованія (по приговору отъ 14 Апр. 1883 г.) и дохода до 160 руб. въ годъ. Для помѣщенія причта имѣются три дома, устроенные—священнической въ 1888 г., діаконской въ 1883 г. и псаломщической въ 1892 г. (перестроены).

Всѣхъ священниковъ отъ основанія прихода до настоящаго времени, кромѣ священника Никифора Трифонова Лыкова, бывшаго здѣсь еще до образованія прихода, по списку въ памятной книгѣ, было 14: 1) Аѳанасій Ѳедоровъ Лыковъ съ 1650 г., уже двадцать четыре года служившій до этого года при Суландской церкви, вѣроятно, дьячкомъ; 2) Андрей Кирилловъ (упоминаемый въ грам. арх. Аѳанасія отъ 1688 г.) 3) Кононъ Лютиковъ и 4) Стефанъ Ѳедоровъ Лыковъ до 1753 г.; 5) Петръ Ивановъ Павловскій до 1780 г.; 6) Александръ Николаевъ Подосеновъ до 1787 г.; 7) Петръ Адриановъ Ларионовъ до 1812 г.; 8) Іоаннъ Алексіевъ Павловскій до 1820 г.; 9) Аѳанасій Евдокимовъ Кирилловъ до 1822 г.; 10) Николай Никифоровъ Кремлевъ по 1847 г.; 11) Димитрій Андреевъ Калининъ по 1857 г.; 12) Гавріиль Мухинъ по 1859 г.; 13) Андрей Александровъ Нахоровъ по 1861 г. и 14) Андрей Михайловъ Ульяновскій по 1873 г.

Нынѣ священникомъ состоитъ Александръ Петровъ Кремлевъ, 47 л., кончив. курсъ семин. по 2 разр., на службѣ въ санѣ священника съ 12 Іюня 1870 г., въ настоящемъ приходѣ съ 23 Января 1874 г. Діаконъ Александръ Васильевъ Спасоломскій, 24 л., увол. изъ 3 кл. Вологодской дух. сем., на службѣ въ настоящемъ приходѣ съ 25 Авг. 1893 г., въ санѣ діакона съ 14 Ноября того-же года. Псаломщикъ Николай Александровъ Мелетіевъ, 24 л., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 3 Окт. 1887 г., на занимаемомъ мѣстѣ съ 29 Сент. 1889 г.

110. Верхнесуландскій приходъ¹⁾.

Верхнесуландскій приходъ состоитъ изъ 7 деревень, изъ коихъ самая близкая къ приходскимъ храмамъ въ полуверстѣ и самая дальняя въ 5 верстахъ, три расположены по лѣвому берегу р. Суланды вмѣстѣ съ приходскими храмами и четыре по правому. Приходскіе храмы находятся отъ г. Архангельска въ 472 верстахъ, отъ Шенкурска въ 72 и отъ ближайшихъ приходоу — Суландскаго въ 12 и Желтиковского въ 9. Прихожанъ къ 1 Января 1895 г. состояло 362 м. п. и 368 ж. п.

Въ концѣ XVII в. въ мѣстности нынѣшняго Верхнесуландскаго прихода было разбросано нѣсколько маленькихъ деревень, жители которыхъ входили въ составъ Суландскаго прихода. Но дальность разстоянія отъ приходскаго храма побудила тогдашнихъ жителей, во главѣ со старостою Ферапонтомъ Павловымъ сыномъ Тарасовымъ, обратиться 8 Мая 1683 г. съ просьбою къ архіеп. Аонасію о дозволеніи построить храмъ въ честь праведн. Прокоція Устюжскаго Чудотворца и о назначеніи имъ особаго священника. Просьба ихъ была уважена, и по устройствѣ храма въ 1684 г. тѣмъ-же архіеп. назначенъ былъ къ нему особый священникъ Іоаннъ Мелетіевъ. Такъ положено было начало Верхнесуландскому приходу. Первый приходскій храмъ существовалъ до 1842 г., когда прихожане приступили къ постройкѣ новаго Прокопьевскаго храма, освященнаго 9 Ноября 1844 г. священникомъ Ровдинскаго прихода Василиемъ Петровскимъ, затѣмъ въ 1888 г. значительно увеличеннаго на средства церковнаго старосты Егора Алексѣевича Малахова, отличающагося вообще щедрою благотворительностію въ устройеніи и украшеніи своеприходскихъ храмовъ. Въ такомъ видѣ этотъ храмъ существуетъ до настоящаго времени. Вышина его 12 с.,

¹⁾ Извлеч. священ. Смирновымъ изъ описаній, представленныхъ приходскимъ священ. Н. Кремлевымъ (рукописи 1879, 1880—1894 г.г.), и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.

длина 11 и ширина $5\frac{1}{2}$ саж. Снаружи обшить тесомъ и окрашенъ; глава обита бѣлымъ желѣзомъ и завершается желѣзнымъ же крестомъ.

Спустя сто лѣтъ съ небольшимъ послѣ образованія прихода, именно въ 1792 г., прихожанами устроена была другая одноэтажная церковь во имя Срѣтенія Господня и освящена 1 Февр. 1793 г. протоіереемъ Шенкурскаго собора Іоанномъ Розовымъ. Въ 1826 г. надъ Срѣтенскимъ храмомъ устроенъ второй этажъ и въ немъ придѣльный храмъ въ честь Архангела Михаила, освященный 11 Сент. 1833 г. священникомъ Ровдогорскаго прихода Василиемъ Петровскимъ. Наконецъ въ 1887 г. къ Михаило-Архангельскому храму въ верхнемъ этажѣ на средства Е. А. Малахова пристроена трапеза и въ ней придѣльный храмъ въ честь св. вмч. Пантелеимона, освященный 7 Іюня 1887 г. священникомъ Слободско-воскресенскаго прихода Дмитриемъ Козминымъ. Такимъ образомъ первоначально однопрестольный и одноэтажный храмъ теперь обратился въ двухъэтажный и трехпрестольный. Стѣны Михаило-Архангельскаго и Пантелеимоновскаго храма обтянуты парусиною и украшены написанною по ней живописью. Нижній храмъ—Срѣтенскій—возобновленъ въ 1889 г., а стѣны его въ 1894 г. украшены также живописью. Вышина и длина Срѣтенскаго храма 10 саж., а ширина 4. Подобно Прокопьевскому онъ обшитъ тесомъ и окрашенъ; главы обиты желѣзомъ и завершаются желѣзнымъ крестомъ. Вообще оба приходскіе храма вполне благолѣпны, какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны и вполне снабжены утварію и всѣми принадлежностями, въ числѣ которыхъ находятся довольно цѣнные, напр., два прибора серебропозлащенныхъ сосудовъ, стоящихъ свыше 200 р., два на-престольныхъ евангелія въ серебропозлащенныхъ дскахъ, стоящія 250 руб., четыре серебрян. креста, изъ коихъ одинъ стоитъ 150 руб., и серебрян. къ нему пьедесталь, стоящій 90 р. Такимъ богатствомъ храмы обязаны усердію прихожанъ, изъ коихъ, послѣ Е. А. Малахова, съ благодарностію слѣдуетъ назвать нынѣ уже покой-

ныхъ Василя Волова и Кузьму Тарасова, пожертвовавшихъ вмѣстѣ болѣе 1000 р., и по нынѣ здравствующую и проживающую въ Москвѣ бывшую прихожанку мѣщанскую вдову Марюу Ѳедорову Свинцеву, которая пожертвовала церковной утвари на 300 руб.

Въ одной связи съ Срѣтенскимъ храмомъ стоитъ деревянная колокольня. Вокругъ храмовъ и колокольни въ 1882 г. на средства прихожанъ устроена каменная ограда, стоящая 1000 р. Средствами къ содержанію и благоуукрашенію храмовъ, кромѣ случайныхъ пожертвованій, служитъ кружечный сборъ (30 р. въ 1894 г.) и прибыль отъ свѣчной продажи (около 3 пуд.). Тому-же дѣлу служатъ и церковно-приходское попечительство, открытое въ 1881 г.

Кромѣ церквей въ приходѣ имѣются три часовни, всѣ въ честь Николая Чудотворца: одна въ дер. Сидоровской въ 5 верст. отъ приходскихъ храмовъ, другая при дер. Перелѣской въ видѣ церкви, и третья въ дер. Ушаковской.

Для обученія дѣтей въ 1881 г. открыта церковно-приходская школа, съ 1886 г. помѣщающаяся въ собственномъ домѣ въ 4 комнаты, стоимостью въ 1400 р., устроенномъ Е. А. Малаховымъ, который состоитъ и попечителемъ ея. Учащихся къ 1 Янв. 1895 г. состояло 45 дѣвоч. и 5 мальч. Учительница, кончивъ курсъ Арханг. гимназіи, дѣвица Вѣра Иванова Мелетіева, получаетъ 120 р. (72 отъ общества и 48 р. отъ Епарх. учил. Сов.) и законоучитель мѣстный священникъ—15 руб. отъ общества.

Причтъ, состоящій изъ священника, діакона и псаломщика, владѣетъ 28 дес. пахотной и сѣнокосной земли, дающей въ годъ до 200 р., получаетъ съ 1 Янв. 1894 года жалованья—священникъ 300 р., діаконъ 150 р., псаломщикъ 100 р., дохода до 300 р., зерновой руги по 18 фун. и по 20 коп. съ каждой ревизской души. Для помѣщенія причта дома общественные, устроенные въ 1877—1880 г.г.

Изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ извѣстны: 1) Іоаннъ Мелетіевъ, 2) Анисимъ Мелетіевъ, 3) Ѳеодоръ Мелетіевъ, 4) Петръ Павловскій, 5) Илья Старостинъ, умершій въ 1800 г., 6) Прокоцій Подосеновъ до 1829 г., 7) Григорій Зуевъ до 1833 г. и 8) Іоаннъ Мелетіевъ до 1863 г. Нынѣшній причтъ составляютъ: 1) священникъ Николай Петровъ Клемлевъ, 54 л., конч. курсъ семин. по 2 разряду, въ санѣ священника съ 1 Окт. 1862 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 14 Марта 1864 г., діаконъ Владимиръ Прокопьевъ Пѣтуховъ, 53 л., увол. изъ средн. отдѣл. арханг. семин., на службѣ въ должности дьячка съ 15 Янв. 1852 г., въ настоящемъ съ 24 Янв. 1869 г. и въ санѣ діакона съ 4 Сентября 1886 г.

111. Желтиковскій приходъ¹⁾.

Желтиковскій приходъ состоитъ изъ 6 деревень, изъ коихъ пять расположены по лѣвому берегу р. Суланды вмѣстѣ съ двумя храмами—приходскимъ Вознесенскимъ въ дер. Боровской и приписнымъ—Преображенскимъ въ д. Запаковской и одна на правомъ. Всѣ они отстоятъ отъ приходской Вознесенской церкви не далѣе 2 верстѣ при безпрепятственномъ сообщеніи. Приходскій храмъ отстоитъ отъ г. Архангельска въ 455 верст., отъ г. Шенкурска въ 80 и отъ ближайшаго Верхнесуландскаго прихода въ 9. Селенія описываемаго прихода первоначально входили въ составъ Верхнесуландскаго прихода и выдѣлились въ самостоятельный приходъ, по просьбѣ жителей, согласно указу Св. Синода отъ 31 Мая 1894 г. за № 5880. Въ немъ, какъ сказано выше, двѣ церкви—приходская и приписная. Приходская церковь одно-престольная во имя Вознесенія Господня, построена въ 1875 г. усердіемъ крестьянъ двухъ деревень Желтиковской и Боровской, зданіемъ деревянная на каменномъ фундаментѣ съ та-

¹⁾ Заимствовано изъ клировой вѣдомости за 1894 годъ.

кою-же колокольнею надъ папертью, имѣетъ видъ корабля. обшита тесомъ и окрашена; съ вѣшней стороны благолѣпна, внутренняго-же благолѣпія недостаточно.

Приписная церковь также деревянная, съ такою же колокольнею надъ папертью, устроена въ 1883 г. на средства крестьянъ двухъ деревень Запаковской и Сидоровской. Въ ней два престола—главный Преображенскій и придѣльный въ трапезѣ Введенскій.

Утварію ризницею и богослужебными книгами обѣ церкви, какъ бывшія приписными къ Верхнесуландскому приходу, крайне бѣдны; при томъ трудно и снабдить ихъ всѣми необходимыми принадлежностями храма и богослуженія безъ посторонней помощи на одинъ только кошелековый сборъ, каковаго за 6½ мѣсяцевъ въ 1894 г. поступило только 9 р. 6 к., и на прибыль отъ продажи свѣчъ, коихъ за то же время продано только 26 фунтовъ.

При дер. Сидоровской имѣется деревянная ветхая часовня во имя св. праведнаго Іоанна Устюжскаго Чудотворца.

Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, надѣленъ отъ прихожанъ 8 десятинами пахотной и сѣнокосной земли, получаетъ жалованья отъ казны—священникъ 294 р. и псаломщикъ 98 р. Кромѣ того, согласно указу Консистеріи отъ 31 Мая 1894 г. за № 5880, прихожане должны были-бы давать съ каждой ревизской души по 18 фунт. ржи и по 20 коп. деньгами, но они отказываются отъ этихъ уплатъ, ссылаясь на вышеупомянутое казенное жалованье. Дохода за 6½ мѣс. получено 16 р. 40 к. Особыхъ домовъ для причта еще не устроено. Священникомъ состоитъ Іоаннъ Даніиловъ Родимовъ, 24 л., кончив. курсъ семинаріи, въ санѣ священника съ 8 Сентября 1891 г., въ настоящемъ приходѣ со времени его открытія—съ 31 Мая 1894 г. Псаломщикъ Петръ Герасимовъ Синцовъ, 17 л., домашняго образованія, бывшій послушникъ Михаило-Архангельскаго монастыря, живши въ которомъ обучался въ псаломнической школѣ, на службѣ при настоящемъ приходѣ со 2 Іюля 1894 г.

112. Ровдинскій приходъ¹⁾.

Ровдинскій приходъ, расположенный по обоимъ берегамъ р. Ваги, состоитъ изъ 20 деревень, изъ коихъ три находятся близъ приходскихъ храмовъ, а остальные въ 2—5 верстахъ, 15 на одномъ берегу съ ними (лѣвомъ) и пять на другомъ, сообщеніе съ коими прерывается во время ледоплава. Приходскіе храмы находятся отъ г. Архангельска въ 430¹/₂ верст., отъ г. Шенкурска въ 56 и отъ ближайшихъ приходоу—Устьпуйскаго въ 4 и Суландскаго въ 8. Жителей къ 1 Января 1895 г. состояло 942 м. п. и 1062 ж. п.

Время образованія прихода съ точностію опредѣлить трудно. Но изъ грамоты Ростовскаго митрополита Іоны отъ 20 Февр. 1604 г., въ которой между прочимъ говорится, что „Ровдинскій приходъ къ Слободско-Воскресенскому приходу принадлежитъ изстари“ видно, что описываемый приходъ существовалъ уже въ XVI в., только входилъ въ составъ Воскресенскаго²⁾. Затѣмъ по списку съ дозорныхъ книгъ Якова Баба-рыкина и подъячаго Ѳедора Степанова отъ 1620 и 1621 г.г., учиненному въ 1624 г. крестьяниномъ Омской (Амосомъ) Ядовинымъ, видно, что въ то время „на Ровдинскомъ станѣ, на Ровдинѣ горѣ, былъ погостъ, и на погостѣ храмъ Бориса и Глѣба, да другой храмъ Николая Чудотворца“. Означенные храмы стояли на правомъ берегу р. Ваги и сгорѣли отъ молніи въ Іюнь 1636 г. Въмѣсто сгорѣвшихъ, по благословленной грамотѣ митрополита Аѳеонія отъ 20 Февр. 1637 г., устроены были новые храмы во имя тѣхъ-же святыхъ, только уже на лѣвомъ берегу, гдѣ находятся и нынѣшніе. Въмѣсто Борисоглѣбскаго храма, по грам. Новгор. митроп. Макарія отъ 1662 г., былъ устроенъ Преображенскій съ придѣломъ въ честь Бориса и Глѣ-

¹⁾ Извлечено свѣд. Смирновымъ изъ описаній бывшаго причта (рукопись 1857 г.), бывшаго приходскаго священ. Всеволода Попова (—1880 г.) и нынѣшняго А. Кононова (—1894 г.) и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.

²⁾ Заимствовано изъ описанія Слободско-Воскресенск. прихода.

ба. Этотъ храмъ существовалъ до устройства нынѣшняго Преображенскаго каменнаго храма. Послѣдній начатъ постройкою въ 1807 г. при свящ. Иоаннѣ Павловскомъ, а оконченъ въ 1817 г.; въ верхнемъ этажѣ находится Преображеній храмъ, а въ нижнемъ Борисоглѣбскій, первый освященъ въ 1818 г., а второй 24 Сент. 1811 г. Иконы верхняго храма писаны были иконописцемъ Владимірской губерніи Стефаномъ Козновымъ, а нижняго—Арефіемъ Корпенковымъ.

Дальнѣйшая судьба Никольскаго храма, упоминаемаго въ дозорныхъ книгахъ Бабарыкина, неизвѣстна. Только въ 1700 г. была устроена на его мѣстѣ уже новая церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи, существовавшая до 1782 г., когда воздвигнута была двухпрестольная—во имя того-же Іоанна Крестителя и Свят. Николая Чудотворца, разобранныя, по ветхости въ 1855 г. Въмѣсто разобранной устроена въ 1857 г. и въ 1858 г. освящена при свящ. Іосифѣ Корелинѣ нынѣшняя Предтеченская деревянная церковь о трехъ престолахъ: въ главномъ храмѣ въ честь Рождества Іоанна Предтечи и въ придѣльныхъ трапезныхъ—въ честь Рождества Христова и Николая Чудотворца.

Такимъ образомъ въ описываемомъ приходѣ два храма: каменный двухэтажный и двухпрестольный и деревянный—одноэтажный и трехпрестольный. Первый имѣетъ видъ корабля, одноглавый и покрытъ весь желѣзомъ; второй—крестовидной формы, также одноглавый, крытъ желѣзомъ (главный храмъ) и тесомъ (трапеза). Въ связи съ нимъ находится деревянная колокольня, крытая желѣзомъ.

Утварію, ризницею и богослужебными книгами оба храма достаточны. Они содержатся на кружечно-кошельковый сборъ (до 30 р. въ годъ), свѣчную прибыль, на % съ капитала въ 700 р. (въ трехъ билетахъ) и на пожертвованія зерномъ и др. продуктами (на 21 р. 50 к. въ 1894 г.).

Въ описываемомъ приходѣ имѣются пять часовенъ: 1, во имя апост. и евангел. Іоанна Богослова въ дер. Макаровской въ 4 верстахъ отъ приходскихъ храмовъ,

устроенная первоначально въ 1735 г. и затѣмъ въ 70 годахъ нынѣшняго столѣтія; 2, во имя прор. Илиі въ дер. Бараковской въ 2 верст., устроенная въ 1735 г.; 3, во имя Николая Чудотворца близъ дер. Стуковской въ 4 верст., устроенная въ 1878 г. вмѣсто прежней, существовавшей съ давнихъ поръ; 4, во имя священномученика Власія при дер. Константиновской въ 5 верст., устроенная въ 1847 г. также вмѣсто прежней, обветшавшей отъ времени и находившейся, по преданію, на мѣстѣ одного столпа, въ которомъ кѣмъ-то вдѣлана была икона св. Власія, и 5, въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ сел. Исаевскомъ въ 4 верст., устроенная въ недавнее время.

Причтъ, состоящій изъ 3 членовъ, имѣетъ въ своемъ владѣніи 30 десят. 951 саж. земли, дающій до 300 р. въ годъ, получаетъ хлѣбной руги 150 пудовъ и дохода за требоисправленія до 200 руб. Причтовыхъ домовъ три: священнической устроенъ въ 1867 году, діаконскій въ 1888 г. и псаломщическій въ 1891 г. Церковно-приходское попечительство существуетъ съ 1890 г. Церковно-приходская школа открыта въ 1889 г. и помѣщается въ трапезѣ Борисоглѣбскаго храма. Всѣ предметы преподаются членами причта безвозмездно. Учащихся къ 1 Янв. 1895 г. состояло 10 мал. и 9 дѣвоч. Кромѣ церковно-приходской школы въ приходѣ съ 1887 г. имѣется одноклассное сельское училище.

Изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ по памятной книгѣ извѣстны далеко не всѣ, а именно: 1) Іоаннъ Алексіевскій до 1790 г., 2) Іоаннъ Іоанновъ Павловскій (протоіерей) до 1835 г., 3) Василій Спиридоновъ Петровскій (протоіерей) съ 1819 по 1851 г., 4) Іоаннъ Германовъ Поповъ по 1856 г., 5) Іосифъ Яковлевъ Корелинъ по 1876 г., 6) Александръ Ивановъ Прялухинъ по 1878 г., 7) Іоаннъ Андреевъ Павловскій по 1879 годъ и 8) Всеволодъ Александровъ Поповъ по 1889 г.

Нынѣшній причтъ: 1) священникъ Александръ Федоровъ Кононовъ, 29 л., студ. семин., на службѣ съ 4 Дек. 1889 г., 2) діаконъ Василій Николаевъ Пѣту-

ховъ, 36 л., увол. изъ 3 кл. арх. дух. учил., на службѣ съ 1874 г., въ санѣ діакона съ 1 Января 1884 г. и въ описываемомъ приходѣ съ 24 Октяб. 1894 г. и 3) псаломщикъ Яковъ Матѣевъ Красильтниковъ, 52 л., конч. курсъ духов. учил., на службѣ съ 1857 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 25 Февр. 1894 г.

113. Попонаволоцкій приходъ.¹⁾

Попонаволоцкій приходъ расположенъ по р. Вагѣ въ 160 верст. отъ впаденія ея въ С. Двину, въ 460 в. отъ г. Архангельска, на 60 верст. выше г. Шенкурска, въ сосѣдствѣ съ Ровдинскимъ приходомъ съ сѣверной стороны, съ Слободско-Воскресенскимъ и Благовѣщенскимъ съ южной, съ Верхнешеренгскимъ съ восточной, Пуйскимъ и Тимоневскимъ съ западной. Онъ состоитъ изъ 21 деревни, изъ коихъ 18 находятся на одномъ съ приходскимъ храмомъ бер. р. Ваги (лѣвомъ) и три на противоположномъ; одна деревня Павловская — находится близъ храма, а остальные отстоятъ отъ него на 1—8 верстъ при безпрепятственномъ съ ними сообщеніи, исключая трехъ зарѣчныхъ. Жителей къ 1 Января 1895 г. состояло 971 м. п. и 1050 ж. п.

Изъ одного слѣдственнаго дѣла о священникѣ Судромскаго прихода Вельскаго уѣзда Димитріи 1619 г. видно, что въ то время уже существовалъ описываемый приходъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ упоминается Попонаволоцкій попъ Василій. По свидѣтельству памятной книги, въ 1626 г. была устроена въ немъ церковь во имя Николая Чудотворца, очевидно не первая отъ основанія прихода, если въ 1619 г. былъ уже попъ Василій. Эта церковь существовала до 1725 г., когда за ветхостію начата была постройкою новая, освященная 7 Мая 1728 г. приходскимъ священни-

¹⁾ Извлечено свѣд. Смирновымъ изъ описаній бывшаго свѣд. Петра Павловскаго (рук. 1879—80 г.г.) и нынѣшняго Ник. Федорова и изъ клировой вѣдомости за 1894 годъ.

комъ Иоанномъ Поповымъ и существовавшая до 1885 г., когда она была разобрана. Въмѣсто разобранной 18 Авг. 1886 г. заложена была каменная церковь во имя Николая Чудотворца, строящаяся до сего времени на средства прихожанъ, израсходовавшихъ на сей предметъ уже около 11000 р.

По свидѣтельству памятной книги, въ 1676 г. въ описываемомъ приходѣ, кромѣ Никольской церкви, устроена была еще другая—во имя священномуч. Флора и Лавра по случаю бывшаго сильнаго мора на скотъ, вскорѣ прекратившагося послѣ молебныхъ пѣній этимъ угодникамъ Божиимъ. Эта церковь существовала больше ста лѣтъ и замѣнена была на новую трехпрестольную—во имя Казанской иконы Божіей Матери въ главномъ храмѣ и въ честь св. муч. Флора и Лавра и св. великом. Параскевы въ двухъ придѣльныхъ. Постройка ея начата была въ 1789 г. изъ лѣса приходскаго крестьянина Федора Банѣвскаго и окончена въ 1792 г., когда новоустроенная церковь и освящена была Шенкурскимъ протоіереемъ Иоанномъ Розовымъ. Храмъ этотъ сгорѣлъ весь до основанія въ 1847 г. Въмѣсто сгорѣвшаго устроенъ былъ новый трехпрестольный храмъ во имя тѣхъ-же святыхъ, освященный въ 1860 г. и существующій до настоящаго времени. Церковь эта одноглавая, обшита тесомъ и покрыта желѣзомъ.

Утварію, ризницею и богослужебными книгами мало достаточна. Изъ предметовъ церковной утвари нѣкоторыя иконы достойны вниманія по изяществу письма; въ археологическомъ отношеніи болѣе замѣчательны священные сосуды оловянные съ мѣдною звѣздицею и напрестольное евангеліе 1763 г., обложенное мѣдными подъ серебромъ дсками. Средствами къ содержанію существующаго храма служатъ кружечко-кошельковый сборъ (до 40 р.) и свѣчная прибыль (свыше 100 р.) Устройствомъ новаго храма озабочено мѣстное церковно-приходское попечительство, открытое въ 1881 г. и употребившее на сей предметъ въ 1894 г. свыше 2500 рублей.

Въ описываемомъ приходѣ имѣются двѣ часовни: 1) Ильинская въ дер. Левковской въ 6 верст. отъ приходскаго храма и 2) Крестовоздвиженская въ дер. Бучневской въ 2-хъ верстахъ.

Для обученія дѣтей въ Окт. 1889 г. открыта церковно-приходская школа, помѣщающаяся въ нарочито-устроенномъ для нея домѣ изъ разобранной въ 1885 г. Никольской церкви. Учащихся въ первую половину 1894—5 уч. г. было 35 мальч. и 11 дѣвоч. Учительницею состоитъ дѣвица Валентина Михайлова Ивановская съ жалованьемъ во 121 р. 58 к. (отъ Епарх. Учил. Сов. 44 р. и отъ мѣстнаго общ. 77 р. 58 к.), законоучителемъ мѣстный священникъ безвозмездно. Кромѣ того 22 Дек. 1888 г. открыта была школа грамоты при церкви, въ коей обученіе ведутъ безвозмездно приходскіе діаконъ и псаломщикъ. Учащихся въ нач. 1894—5 уч. г. было 7 мальч. и 4 дѣвочки. При всемъ томъ необходимо было-бы открыть въ приходѣ, по крайней мѣрѣ, одну школу.

Причтъ описываемаго прихода состоитъ изъ трехъ членовъ. Средствами къ содержанію его служатъ: доходъ съ 15 десят. пахотной и сѣнокосной земли, дающей ему въ годъ до 100 р., зерновая руга около 370 пудовъ и доходъ за требоисправленія до 300 р. Причтовыхъ домовъ четыре: священнической перестроенъ въ 1893 г., діаконскій устроенъ въ 1878 г., псаломщическій въ нач. 50-хъ годовъ и просфорническій.

Священникомъ состоитъ Николай Ивановъ Ѳедоровъ, 32 л., студ. семин., въ санѣ священника съ 16 Іюня 1885 г., въ описываемомъ приходѣ съ 10 Авг. 1890 г., діаконъ—Петръ Алексіевъ Лавровскій, 26 л., увол. изъ 2 кл. Волог. семин., на службѣ въ должности псаломщика (Вологодской епархіи) съ 14 Мая 1890 г., и въ санѣ діакона на занимаемомъ мѣстѣ съ 14 Авг. 1894 г., и псаломщикомъ—Веніаминъ Ѳедоровъ Боголѣповъ, 21 г., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 5 Іюня 1891 г.

114. Верхнешеренгскій приходъ.¹⁾

Верхнешеренгскій приходъ, расположенный по верховью р. Шеренги (притокъ р. Ваги) и оттого получившій свое названіе, находится на границѣ съ Вологодскою губерніею, въ 452 верст. отъ г. Архангельска, въ 100 отъ г. Шенкурска, въ 25-ти отъ Благовѣщенской церкви Слободско-Благовѣщенскаго прихода, пограничнаго съ нимъ съ южной стороны, и въ столькихъ-же верстахъ отъ Казанской церкви Попонаволоцкаго прихода, граничащаго съ нимъ съ сѣверо-западной стороны. Въ составъ его входятъ только 4 деревни, изъ коихъ три расположены близъ приходскаго храма и одна въ 5 верст. отъ него при безпрепятственномъ сообщеніи.

Этотъ приходъ образовался изъ бывшей Верхнешеренгской Вознесенской пустыни. Начало этой пустыни положилъ, по грамотѣ царя Алексія Михайловича, іеромонахъ Сійскаго монастыря Іовъ, устроившій въ 1650 г. церковь во имя Вознесенія Господня и получившій отъ того-же царя въ 1653 г. грамоту на владѣніе прилегавшею къ пустыни землею. Означенный іеромонахъ въ томъ-же 1653 г. былъ переведенъ въ Ростовъ на должность архимандрита Аврааміева монастыря, и пустынь оставалась безъ пѣнія и безъ иноковъ до 1678 г., когда, по распоряженію митр. Новгородскаго Корнилія, поселился въ ней сынъ Іова іеромонахъ Іона, прожившій одинокимъ 16 лѣтъ, т. е. до 1694 г. Въ этомъ году пустынь была приписана къ Архіерейскому дому, а на принадлежавшей ей землѣ поселились крестьяне земледѣльцы, не числившіеся однако монастырскими; іеромонахъ же Іона, согласно прошенію, переведенъ былъ въ Холмогорскій архіерейскій домъ, и пустынь осталась опять безъ пѣнія. Въ слѣдующемъ, т. е. 1695 г., ближайшее завѣдываніе ею

¹⁾ Извлечено свящ. Смирновымъ изъ ст. Мисникова (Отеч. Зап. 1829 г. ч. 39, стр. 83—87), изъ описаній приходскаго свящ. І. Павловскаго (рукописи 1879 и 1894 гг.) и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.

поручено было священнику Благовѣщенскаго прихода; хотя въ это время при ней и находился для священнослуженія особый священникъ (Ѳеодоръ), однако экономической частію по прежнему завѣдывалъ архіерейскій домъ и ближайшимъ образомъ Благовѣщенскій священникъ. Въ 1764 г. пустынь была обращена въ приходскую церковь съ самостоятельнымъ причтомъ. Впослѣдствіи этотъ приходъ былъ упраздненъ и обращенъ въ приписной къ Слободско-Воскресенскому приходу, затѣмъ съ 20 Мая 1835 г. къ Попонаволоцкому и въ 1856 г. возстановленъ опять въ самостоятельный.

Вознесенская церковь, устроенная въ 1650 г. іеромонахомъ Іовомъ, съ переселеніемъ къ бывшей пустыни крестьянъ (коихъ въ 1699 г. было 110 душъ м. п.), въ 1695 г. замѣнена была новою однопрестольною, патровою и одноглавою съ трапезою. Эта церковь къ шестидесятымъ годамъ нынѣшняго столѣтія обратилась почти въ развалины. Поэтому въ 1866 г. была начата постройкою нынѣ существующая церковь, причемъ трапеза старой церкви была разломана для выбора годнаго матеріала для новой церкви, а въ 1880 г. разобраны были и самый храмъ съ алтаремъ, и годный отъ нихъ лѣсной матеріалъ употребленъ былъ на устройство школы. Новая-же церковь, начатая постройкою въ 1866 г., окончена была въ 1869 г. и въ томъ-же году освящена священникомъ Воскресенскаго прихода Павломъ Новиковымъ. Церковь эта одноэтажная, двухпрестольная—въ честь Вознесенія Господня въ главномъ холодномъ храмѣ и—Покрова Пресвятыя Богородицы въ придѣльномъ—тепломъ. Утварію, ризницею и богослужебными книгами достаточна. Иконостасъ главнаго храма трехъярусный, а придѣльнаго одноярусный. Въ одной связи съ церковью надъ папертью имѣется колокольня, на коей большой колоколъ въ 32 пуда пожертвованъ крестьяниномъ Благовѣщенскаго прихода Григорьемъ Алексѣевымъ Баевымъ.

Главнымъ источникомъ къ содержанію приходскаго храма служатъ проценты съ капитала въ 850 р.,

пожертвованнаго благотворителями—купцами Василиемъ Громовымъ и Варсанофіемъ Пестеревымъ и священническою женою Ксенією Павловскою, затѣмъ кружечно-кошельковый сборъ (до 15 р.) и прибыль отъ продажи свѣчъ (около пуда въ годъ).

Причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, владѣеть 33 десятинами малопродуктивной земли, получаетъ жалованья—священникъ 140 р. и псаломщикъ 60 р., дохода до 20 р. въ годъ и % съ капитала въ 500 р., пожертвованнаго купцомъ Пестеревымъ. Члены причта проживаютъ въ двухъ общественныхъ домахъ, изъ коихъ священнической устроенъ въ 1860 г. и псаломщической въ 1865 г.

Для поддержанія церкви и причтовыхъ зданій въ 1880 г. открыто церковно-приходское попечительство. Въ 1887 г. открыта школа грамоты, въ коей обучаютъ бесплатно члены причта; учащихся въ первую половину 1894—5 г. было 6 мальч. и 2 дѣвочки.

Первымъ священникомъ по преобразованіи бывшей Верхнешеренгской пустыни, по устному преданію, былъ Исидоръ; имена послѣдующихъ неизвѣстны. По восстановленіи самостоятельности прихода священниками были: 1) Іоаннъ Климентовъ шангинъ съ 1857 г. по Іюнь 1865 г., 2) Николай Костылевъ съ 1 Окт. 1865 г. до половины 1866 г., 3) Андрей Васильевъ Ульяновскій съ Іюля 1866 г. по Іюнь 1872 г., 4) Павелъ Корелинъ по Снт. 1873 г., 5) Аникита Алексѣевъ Поповъ съ Марта 1874 г. до Апр. 1876 г.

Нынѣ приходскимъ священникомъ состоитъ Іоаннъ Ильинъ Павловскій, 68 л., конч. курсъ семин. по 3 разр., на службѣ въ санѣ діакона съ 8 Окт. 1849 г., — священника съ 5 Февр. 1856 г. и въ настоящемъ приходѣ съ 12 Авг. 1876 г. Псаломщикомъ—Никита Владиміровъ Пѣтуховъ, 27 л., увол. изъ 2 кл. дух. учил., на службѣ съ 7 Февр. 1890 г., на занимаемомъ мѣстѣ съ 10 Дек. 1893 г.

115. Слободско-Благовѣщенскій приходъ.¹⁾

Слободско-Благовѣщенскій приходъ, занимающій площадь не менѣе 30 верстъ, расположенъ главнымъ образомъ по р. Усьѣ (впадающей въ районъ прихода въ р. Вагу) и состоитъ изъ 36 деревень; изъ нихъ пять, расположенныхъ по р. Кокшенгѣ (притокъ Усьи), принадлежатъ къ Вельскому уѣзду Вологодской губерніи, причислены къ описываемому приходу въ 1867 г. и отстоятъ отъ приходскихъ храмовъ на 10—15 верстъ за р. Кокшенгою, а остальные на разстояніи отъ $\frac{1}{2}$ до 10 верстъ; большая часть изъ послѣднихъ находится на одномъ берегу съ приходскими храмами. Изъ всѣхъ селеній большею многолюдностію отличается село Благовѣщенское, въ которомъ находятся и приходскіе храмы и которое отстоитъ отъ г. Архангельска въ 482 верстахъ, отъ г. Шенкурска въ 90 и отъ ближайшихъ приходскихъ церквей—Слободско-Воскресенской (съ западной) въ 2-хъ, Попонаволоцкой (съ сѣверной) въ 15-ти и Верхнешеренгской (съ восточной) въ 25-ти. Южною частію своею описываемый приходъ граничитъ съ Вельскимъ уѣздомъ Вологодской губерніи.

Первоначальное населеніе мѣстности, занимаемой описываемымъ приходомъ, было финское, съ теченіемъ времени вытѣсненное Новгородцами. Послѣдніе занесли сюда христіанскую вѣру и были первыми основателями прихода. Къ сожалѣнію, время образованія его съ точностію опредѣлить трудно. Несомнѣнно только, что онъ существовалъ уже въ XVI в., какъ видно изъ описи церковнаго имущества отъ 1781 г., въ коей значатся Антиминсы, освященные въ 1600 г. для прежде бывшихъ храмовъ, которые, вѣроятно были сожжены поляками изъ шайки Лисовскаго въ 1613—14 гг. Полагаютъ, что первыми приходскими церквями, устроенными Новгородцами, были—одна во имя препод.

¹⁾ Извлеч. свѣд. Смирновымъ изъ описаній бывшаго приходскаго свѣд. А. Елеазаровскаго (рукоп. 1880 г.) и нынѣшняго П. Попова и изъ клировой вѣдомости за 1894 г.